

На правах рукописи

подпись)

Нигматуллина Эльмира Фаатовна

**ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
В ЗЕМЕЛЬНОМ ПРАВЕ: ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ И ОТРАСЛЕВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальности 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве, 12.00.06 – земельное право;
природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Казань – 2021

Диссертация выполнена на кафедре экологического, трудового права и гражданского процесса ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант: **Сафин Завдат Файзрахманович**
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического, трудового права и гражданского процесса ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Малько Александр Васильевич**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г.Саратове

Волков Геннадий Александрович
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и земельного права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Болтанова Елена Сергеевна
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»**

Защита диссертации состоится «31» марта 2022 г., в 10.00 на заседании диссертационного совета КФУ.12.01 ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.minobrnauki.gov.ru>) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http:kpfu.ru>).

Автореферат разослан «31» января 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях становления новых практик жизнедеятельности, противоречивости общественных отношений проблема адекватности функционирования правовых средств современному состоянию общественных отношений становится особо актуальной. Современные исследования отдельных аспектов права строятся на основе одного из двух противоборствующих подходов, связанных с концепциями права (правовым позитивизмом и теорией естественного права) и соответствующей аргументацией (формальной и морально-этической). Исключение из сферы права какой-либо аргументации ведет к сознательному рассмотрению права как системы либо социальной практики, что значительно обедняет научные исследования. В то же время, практика применения права, основанная на этическом скептицизме, включает в себя внеправовые элементы (религиозные, психологические, этические), воздействующие на поведение людей.

В этом смысле эпохальным событием стало введение в Конституцию Российской Федерации положения о преемственности в развитии Российского государства, сохранении идеалов и веры в Бога (ст. 67.1). Такое почитание Бога должно стать своеобразным столпом праведной жизни идеального гражданина, который самоудостоверяется сознанием в качестве юридических техник, включающих совокупность специальных приемов использования правовых средств в процессе юридической деятельности (правотворческой, правореализующей, правоприменительной), воплощающих одновременно духовное и формально-логическое.

В условиях глобальных процессов (интеграция национальных экономик, возникновение единого информационного пространства, климатических проблем планетарного масштаба) подобная позиция законодателя демонстрирует сближение Бога и релятивизма, естественного права с позитивным правом в вопросе коэволюции человека и природы. Поэтому вполне обоснованно утверждать, что образ права, основанный на началах

всеобщей человеческой солидарности, вписывается в современные парадигмы, ориентированные на разумную приемлемость и универсальность правовых средств в достижении социального консенсуса необходимости правовой защиты Земли как основы жизни и деятельности людей в цивилизованном мире.

Данная работа направлена на построение концепции, которая позволила бы заполнить теоретические пробелы взаимосвязи высшего уровня нормативности права и уровня конкретизации правовых норм (на примере земельного права) в индивидуальных актах конкретной юридической практики, а также связи субъекта действий и прогнозируемых последствий.

Фундаментальной теорией, описывающей микросоциальное взаимодействие субъектов, является концепция польского правоведа Л. И. Петражицкого (Теория права и государства в связи с теорией нравственности, 1907). В современной правовой науке обозначенные им идеи не представляют единого целого, но формируют представления о правовом средстве и формах его реализации в решении определенных задач и проблем в интересах личности и общества. Именно это позволяет рассматривать правовое средство в качестве средства организации общества, в котором индивид конституирует самого себя в качестве субъекта права.

Как отмечал Р. Иеринг, невозможно движение без причины, как и невозможно движение без цели (Цель в праве, 1881). Указанная диалектическая взаимосвязь в условиях внедрения информационно-технологического программирования поведения посредством информационно-психического воздействия средств Интернета (видеофильмов, роликов, постеров) получает негативную обратную связь в привязанности человека к девайсам, гаджетам с разнообразными поисковиками лайфхаками, правовом нигилизме, отсутствии детерминированности будущим (целевая детерминация). В результате человек не определяет собственного поведения, проявляет внутренние волевые акты в виртуальном мире, где он остается погруженным в виртуальную реальность со страхами реальной реализации прав, которые в условиях роста кибернетизации,

миграции, развития ипотечного кредитования, цифровизации, удаленного образования становятся сильнее и навязчивее.

Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», разработанная на основе Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, содержит комплекс мероприятий по информационному противодействию и информационной защите общества. Безусловно, такое целеполагание требует разработки правовых средств, обеспечивающих перевод виртуальных отношений, возникших в виртуальной реальности в реальные с привязкой цифровой личности, цифровых прав к конкретному субъекту правоотношения, осуществляющему свое право в конкретных условиях места и времени.

Право, формируя зрелое правосознание граждан, обуславливает формирование такой политико-правовой культуры, где цели государства, общества, отдельных субъектов подвержены естественному отбору и искусственной «селекции». В этой связи юридическая деятельность в рамках заданного уровня нормативности, на основе изначально сформулированных правовых конструкций, с течением времени теряют свою актуальность. В результате изменения цели или удаления цели нарушается система действий и операций по использованию правовых средств, участвующих в построении юридических механизмов (механизм управления и распоряжения имуществом, механизм охраны субъективных прав, механизм разграничения законодательной компетенции, механизм взаимодействия норм и правовых институтов, механизм судебной защиты прав и др.).

Кроме того, существующая практика поспешного принятия нормативных правовых актов, основанная на зарубежном и международном правовом материале, недооценивает возможности переноса и использования аналогий в решении стоящих задач, не придает должного значения сложившимся объективным условиям жизни людей, замечаниям и рекомендациям исследователей и приписывает несвойственные качества работе правоприменителей.

Основной способ преодоления сложившихся проблем связан с фокусированием внимания на эмпирическом существовании права в мире социальных и природных явлений. Описание отдельных природных объектов в праве осуществляется путем извлечения из мира «пред-существующих вещей». В этой связи крайне важно, чтобы сложившиеся научные представления о правовых средствах, перенесенные на почву отраслевых юридических наук, учитывали особенности природы и природных объектов в отдельности.

Многообразие правовых порядков ставит перед правоведением задачи исследования их конкуренции, взаимозависимости и взаимопроникновения, что указывает на сближение частного и публичного права. Так, в одних случаях используемый инструментарий ориентирован на реализацию частных интересов (например, закрепление в законодательстве прав арендатора, как свободно передавать право аренды любому другому лицу без согласия собственника, передавать арендные права в залог без согласия участников долевой собственности). Напротив, в других случаях закрепление широкого диапазона усмотрений органов публичной власти в механизме принудительного изъятия либо ограничения прав на земельные участки направлено на обеспечение публичных интересов (пример, изъятие земельных участков, неиспользуемых в соответствии с целевым назначением, осуществляется независимо от возможности дальнейшего использования этого участка другими лицами). Следствием этого является точечное воздействие органов публичной власти на общественные отношения путем внесения в договор аренды условий, устанавливающих запрет на передачу земельного участка в субаренду без согласия арендодателя. В соглашении о предоставлении возмещения за прекращение прав на земельный участок указанную проблему удастся разрешить путем внесения в него условий об определении размера возмещения исходя из вида разрешенного использования здания.

В рамках системы земельного права происходит инкорпорация новых типов соглашений, таких как соглашение о перераспределении земель,

соглашение об образовании земельного участка и др. В целях получения наилучшего управленческого результата в земельное законодательство введены монопольные права доминирующих субъектов (например, субъектов естественных монополий, организаций, являющихся недропользователями), которые привели к возникновению нового организационного порядка в области изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд, установлению сервитута в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Отправной точкой расширения теоретических представлений, связанных с использованием правовых средств различной отраслевой принадлежности в процессе правового регулирования земельных отношений, должна стать их пригодность для достижения целей, ради которых они применяются и пропорциональность, которая не порождает избыточных ограничений прав и свобод граждан. Соответственно, для конструирования перспективных правовых средств, обеспечивающих объективные и действенные гарантии прав граждан, требуется поиск новых теоретических и методологических оснований организации правовой реальности.

Результатом правильного выбора законодателем правовых средств является их соответствие потребностям общества (граждан), государства, целям и задачам правового регулирования общественных отношений для дальнейшего их использование на последующих стадиях правового регулирования. При этом неправильное решение задачи правового регулирования укоренено в содержании самой задачи, а также в способе её представления.

Например, несмотря на внешнюю привлекательность способов приобретения земельных участков, они оказались непригодны для широких слоев ввиду отсутствия стимулирующих факторов, непонимания законодателем социальных ожиданий и отсутствия правовых средств, при помощи, которых обеспечивается социально-экономическая и эколого-экономическая сбалансированность.

В другом случае, упрощение контрольно-надзорных процедур путем внедрения саморегулируемых организаций как правового средства обеспечения ответственности кадастровых инженеров, оценщиков перед потребителями за произведенные ими услуги, не привело к ожидаемым результатам. Выявленные тенденции становятся причиной появления новых проблем в юридической практике.

Соответственно, правовое средство может быть плодотворно исследовано только в общем комплексе мероприятий государства, направленных на преодоление негативных тенденций – растущей деградации земель, роста экологических преступлений, земельных споров, миграции людей из села и Севера и др.

С этой точки зрения исследование указанного пласта и включение его в контекст предлагаемой концепции, как нам кажется, позволит объяснить не только субстанциональное существование правовых средств, используемых в целях достижения социальных задач личности и общества, но и позволит объяснить расхождение между объективным (результат) и субъективным (цель) измерением правовой деятельности. Указанные причины подтверждают необходимость пересмотра на этой основе содержания правовых средств, призванных обеспечить правопорядок в области земельных отношений.

Кроме того, четкое представление о правовых средствах в земельном праве, их информационно-психологическом воздействии на поведение людей, может послужить важным инструментом обеспечения стабильности земельного законодательства, в условиях состоявшейся цифровизации и растущей нелинейности причинно-следственных взаимосвязей правовой деятельности.

Заявленная проблематика не была предметом исследования ведущих специалистов в области земельного права, тогда как разработка и создание элементов этой теории имеют научное и прикладное значение. Знание теории о правовом средстве как инструменте достижения целей земельного права и умение творчески использовать его в профессиональной деятельности являются

базовой компетенцией в структуре социально-правового сознания законодателя, публичного субъекта и практикующего юриста.

Степень разработанности темы исследования. До настоящего времени специальному диссертационному исследованию не подвергались правовые средства в земельном праве. Вместе с тем, отдельные теоретические и практические проблемы применения правовых средств были изучены известными учеными. В частности, истоки объективных свойств правовых средств (результативность, реальная применимость) восходят к идеям, сформулированным А. М. Гендиным (Предвидение и цель в развитии общества, 1970), Д. А. Керимовым (Философия проблемы права, 1972), М. Г. Макаровым (Категория «цель» в марксистской философии, 1977), Ф. Н. Фаткуллиным (Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки, 1980), Л. Д. Чулюкиным (Природа и значение цели в советском праве, 1984).

Однако указанные доктринальные подходы не учитывали особенности гибкого изменения поведенческой деятельности, которая подстраивает средства под меняющуюся окружающую среду и способствует адаптации субъекта. Именно благодаря этой связи меняются цели и программа мыслительных действий. При этом субъективные представления о задачах правовой деятельности в условиях новой социальной среды выстраиваются исходя из понимания о начальном состоянии субъекта, о цели и средствах её достижения.

Решение социальных задач в интересах личности и общества может быть описано на основе концепции, разработанной А. В. Малько (Правовые средства: вопросы теории и практики, 1998), согласно которой мотивационное действие правовых средств рассматривается как необходимое свойство и мера информационно-мотивационного или психологического воздействия. Это роднит теорию с естественным правом, основанную на психологической аргументации. Такая установка вполне оправданна и отвечает стратегическому курсу правового позитивизма.

В правоведении данная тенденция проявила себя в интеграции научного знания о правовых средствах, что выразилось в формировании

инструментальной теории права, разработанной В. А. Сапун (Теория правовых средств и механизм реализации права, 2002). На основе синтеза накопленного научного знания, связанного с поведенческой научной теорией, психологической, а также аксиологической теорией, инструментальная теория способна выявить основные закономерности использования юридических механизмов для решения конкретных задач.

Также существенный вклад в разработку теории правовых средств внесли такие исследователи, как С. С. Алексеев, Л. Т. Бакулина, А. М. Витченко, А. М. Васильев, Ю. Ю. Ветютнев, Н. И. Матузов, А. В. Погодин, Ю. С. Решетов, В. М. Сырых, С. Ю. Филиппова, К. В. Шундииков и др.

В российской юридической науке различные аспекты проблематики правовых средств освещены в трудах известных специалистов в области общей теории права, гражданского, конституционного, административного, экологического, земельного, трудового и других отраслей права, как А. П. Анисимов, М. И. Бару, В. А. Белов, В. С. Белых, М. М. Бринчук, Г. А. Волков, Г. А. Гаджиев, Б. М. Гонгало, Н. Г. Жаворонкова, В. Д. Зорькин, В. Б. Исаков, Д. А. Керимов, В. В. Лазарев, Г. В. Мальцев, З. Ф. Сафин, А. П. Сергеев, К. И. Скловский, В. В. Степанян, Е. А. Суханов, Ю. А. Тихомиров, В. В. Трофимов, Р. О. Халфина, В. А. Хохлов, Л. А. Чеговадзе, А. Ф. Черданцев, В. В. Чубаров, В. Ф. Яковлев и др.

Отдельные аспекты теории правовых средств стали предметом исследований изложенных в отдельных научных работах. Среди них необходимо назвать диссертационное исследование Ю. Б. Батуриной «Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права» (2001). Н. А. Власенко в работе «Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие» (2012) исследует правовые средства противодействия коррупции, к которым относит нормативные правовые предписания и юридические технологии, способствующие снижению факторов коррупционной деятельности. Отдельные аспекты теории правового регулирования земельных отношений затрагивались Н. А. Сыродоевым в

работе «Правовые проблемы повышения эффективности использования земли в условиях экономической реформы» (1990), в которой автор указывал на необходимость разработки целостной правовой концепции земельных преобразований, включающих всю совокупность факторов, способствующих повышению уровня эффективности использования земли, а следовательно, и решению продовольственной проблемы. О. И. Крассов в работе «Право собственности на землю в странах Европы» (2014) содержание права собственности определяет с помощью особых правовых способов и инструментов, применяемых в земельном праве: категория земель, правовой режим территорий, разрешенное использование и целевое назначение.

В научных статьях С. А. Боголюбова «Правотворчество в сфере экологии» (2010) и Н. Г. Нарышевой «Особенности применения инструментального метода в земельно-правовых исследованиях» (2017) раскрывается инструментальная ценность позитивного права.

Исследованию частноправовых средств посвятил свою работу «Имущественные потребности и гражданское право» (1987) Н. А. Баринов. Наибольший интерес представляет цивилистическая работа Б. И. Пугинского «Основные проблемы теории гражданско-правовых средств» (1985), где раскрыта сущность правовых средств и исследованы связи элементов правовой системы. А. В. Асосков в работе «Нормообразующие факторы, влияющие на содержание коллизионного регулирования договорных обязательств» ввел термин «нормообразующий фактор» (2011) для обозначения явлений, подлежащих учету законодателем или правоприменителем при определении наиболее эффективного решения коллизионной проблемы.

Отдельные аспекты теории правовых средств были осмыслены представителями экономической (В. Г. Тимирясов), социологической (В. В. Лапаева) научной общественности и зарубежными авторами (Ю. Хабермас, Т. Парсонс).

Эти и другие теоретические достижения образовали необходимое и достаточное теоретико-методологическое основание для более углубленного

исследования применения правовых средств в земельном праве с учетом новых реалий и потребностей общественного развития.

Объектом исследования является система правовые средства в их практическом применении в процессе правового регулирования общественных отношений, направленных на достижение целей деятельности в сфере использования и охраны земли как природного ресурса и природного объекта.

Предметом исследования являются общие закономерности создания и применения правовых средств, закрепляющих систему межотраслевых связей в механизме правореализации, а также сложившиеся научные представления о правовых средствах и их отдельных свойствах, оказывающих влияние на развитие учения о правовых средствах, в области философии и теории права, практику правотворческой деятельности и земельное законодательство.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке научной концепции, основанной на новом подходе к пониманию правовых средств в современном земельном праве России, с позиции теоретико-методологического и отраслевого исследования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие категории «правовые средства» на основе теоретического и методологического исследования;
- раскрыть свойства правовых средств и провести на этой основе их классификацию;
- выявить и обосновать интегративную сущность правовых средств в целом и в земельном праве, в частности;
- определить понятие и провести обоснованную классификацию факторов, влияющих на сущность правовых средств;
- раскрыть и обосновать влияние экологических факторов на сущность и содержание правовых средств в земельном праве;
- раскрыть и обосновать влияние социально-экономических факторов на сущность и содержание правовых средств в земельном праве;

- раскрыть и обосновать влияние теологических и идеологических факторов на сущность и содержание правовых средств в земельном праве;
- обосновать критерии классификации правовых средств в земельном праве;
- выявить структурообразующее значение прав на земельные участки в отношении вида правовых средств;
- выявить и охарактеризовать правовые средства, направленные на реализацию прав на земельные участки;
- выявить и охарактеризовать правовые средства, направленные на реализацию законных интересов правообладателей земельных участков;
- выделить и обосновать материально-правовые средства, направленные на защиту прав на земельные участки;
- выделить и обосновать процедурные и процессуальные правовые средства, направленные на защиту прав на земельные участки.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные (диалектический, системно-функциональный, исторический, социологический и др.) и частнонаучные методы познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и др.). Использование в диссертационном исследовании совокупности таких методов, способов, приемов, позволило получить системные знания о правовых средствах, их связях, образующих правовые механизмы, с помощью которых осуществляется их использование в юридической деятельности в целях достижения социальных результатов.

Диалектический метод познания позволил выявить противоположные подходы к пониманию правовых средств, определить функции и возможности правовых средств в разрешении противоречий общественных отношений, обозначить наряду со свойствами и признаками юридической деятельности характерные черты и свойства правовых средств.

Системно-функциональный подход дает возможность описать правовую деятельность как образование, состоящее из элементов, обусловленных

единством цели закономерно связанных в единое целое, соотнести цель со средствами и установить функциональные характеристики правовых средств. В практическом плане системно-функциональный подход позволил соотнести нормативно заданные критерии правовых средств с деятельностью субъекта в существующем социальном порядке и выделить признаки перехода деятельности из одного состояния в другое (преемственность, обособленность во времени и др.).

Частно-научный метод обеспечил познание закономерностей функционирования юридических механизмов на отдельных участках правового регулирования земельных отношений.

Прогностический метод использовался для определения тенденций развития земельного законодательства с учетом влияния системы факторов. Аксиологический метод способствовал выявлению ценностных критериев государственной правовой политики в области использования и охраны земель.

В ходе исследования применялись методы толкования правовых норм, историко-правовой и технико-юридический.

Теоретическая основа исследования. В диссертационной работе использованы труды ученых в сфере юриспруденции, философии, общей и социальной психологии, социологии, экологии, биологии. Прежде всего, это работы специалистов в области общей теории права и отраслевых юридических наук по проблемам методологии и теории правопонимания, правообразования и правотворчества, правореализации. Раскрытие влияния нормообразующих факторов на формирование норм земельного права осуществляется главным образом в русле западной и отечественной философско-правовой традиции и социологической школы правопонимания. Понимание объекта в его целостности предопределило интегрированный, синтетический характер правовых средств в земельном праве.

Весомый вклад в исследование общетеоретических проблем формирования правовых средств внесли труды теоретиков права С. А. Авакьяна, М. И. Байтина, В. М. Баранова, В. А. Бачина, Г. С. Беляевой,

Н. В. Витрук, Ю. И. Гревцова, С. Ф. Кечекьяна, В. Н. Кудрявцева, В. В. Лазарева, В. С. Нерсисянца, М. Ориу, С. В. Полениной, И. А. Покровского, А. В. Полякова, В. Н. Протасова, О. Ю. Рыбакова, В. Н. Синюкова, А. А. Соколовой, Ф. Н. Фаткуллина, Т. Я. Хабриевой, Л. Д. Чулюкина и других ученых.

В основу исследования легли идеи и положения, разработанные в трудах известных ученых в области земельного и экологического права Г. А. Аксененка, В. П. Балезина, Г. С. Беляевой, С. А. Боголюбова, Р. Д. Боголепова, Е. С. Болтановой, Г. Е. Быстрова, Е. А. Галиновской, А. К. Голиченкова, О. Л. Дубовик, В. С. Елисеева, Б. В. Ерофеева, Ю. Г. Жарикова, Л. А. Заславской, Т. В. Злотниковой, К. Х. Ибрагимова, И. А. Игнатъевой, И. А. Иконицкой, О. С. Колбасова, Н. И. Краснова, И. О. Красновой, О. И. Крассова, Г. А. Мисник, В. В. Петрова, Т. В. Петровой, Н. А. Сыродоева, В. В. Устюковой, А. С. Шестерюка и многих других авторов.

Специфика исследования определила обращение к научным трудам ученых-цивилистов, занимающихся разработкой проблемы практического действия правовых средств: М. М. Агаркова, М. И. Брагинского, С. Н. Братусь, Е. В. Вавилина, В. В. Витрянского, В. П. Грибанова, В. П. Камышанского, М. Ю. Чельшева, Г. Ф. Шершеневича, А. Е. Шерстобитова и др.

Общетеоретические проблемы образования норм права изучены в трудах П. К. Анохина, Л. П. Буева, Ю. Г. Волкова, В. А. Корниловича, А. Д. Радыгина, Ю. М. Резника, С. Л. Рубенштейна, А. Печчеи, К. К. Платонова, И. Р. Пригожина, В. Н. Садовского, А. А. Соколовой, Н. М. Сараева, В. С. Степина, Н. К. Тальнишника, А. И. Татаркина, В. С. Тернера и др.

В работе используется научное наследие таких ученых как М. Вебера, Н. Винера, И. Канта, О. Леопольда, С. П. Капицы, Б. А. Кистяковского, У. Матураны, С. И. Ожегова, Т. Парсонса, М. Фасмера, П. Штомпки и др.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили материалы практики Европейского суда по правам человека, Конституционного суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, арбитражных судов и

иных правоприменяющих субъектов, в частности Федеральной службы регистрации, кадастра и картографии, Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службы, а также относящиеся к объекту исследования статистические и социологические материалы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке научной концепции, основанной на новом подходе к пониманию правовых средств, позволяющей обосновать и раскрыть внутреннее содержание целенаправленной деятельности по применению правовых средств, охарактеризовать её не только как организационно-оформленную юридическую деятельность, но и как низкоуровневый (спонтанный) либо высокоуровневый (сознательный) процедурный мыслительный процесс, который трансформируется под влиянием симуляции (изображения) вещей, поведения, социально-ценностных характеристик общества.

Концепция позволяет находить новые аспекты решения конфликта между действиями и целью юридической деятельности субъектов на основе всестороннего учёта различных объективных и субъективных факторов, закономерностей, влияющих на формирование законных ожиданий, стимулирующих к правомерному поведению.

На основе праксиологической модели деятельности установлена неприемлемость использования правовых средств по аналогии к отношениям, подпадающим под конституционные гарантии защиты права собственности, права на личную и семейную тайну от вмешательства государства.

Автором выявлено, что процесс деятельности с использованием правовых средств может идти не только в направлении от условий деятельности к достижению результата, обозначенного в качестве цели, но и в обратном направлении, благодаря системе обратных связей. Установлены новые свойства правовых средств, которые характеризуют внутреннюю согласованность и определенность права.

Впервые обосновано, что смена традиционного типа социализации, основанного на поэтапном усвоении субъектом норм поведения, универсально-логическим типом, выраженного в абстрактных образцах поведения, предопределяет особенности правового поведения и юридической деятельности субъектов. Это позволило выделить из содержания задач схемы, включающие задачно-специфические процедуры и средства, соединенные ассоциативной связью, которые могут быть перенесены с решения одной задачи на другую и использованы при проектировании новых свойств правовых средств, изменении стратегий, ожиданий, убеждений и репрезентаций (представлений) граждан, пребывающих, в том числе в виртуальном мире. В частности, схема межотраслевого взаимодействия при судебном правоприменении, схема закрепления отраслевого приоритета при регулировании имущественных отношений, схема преобразования муниципальных образований, схема создания недвижимого имущества, схема осуществления государственного земельного надзора и др.

Автором выявлена и раскрыта интегративная сущность правовых средств, поддерживающая согласованное регламентирование общественных отношений.

Впервые в юридической науке проведена классификация факторов, влияющих на сущность и содержание правовых средств.

Предложен и обоснован эколого-экономический механизм повышения эффективности использования земель, учитывающий экосистемный подход в земельном праве.

На основе системно-функционального подхода определены критерии классификации правовых средств в земельном праве.

Дано авторское видение принципов осуществления прав на земельные участки.

Предложена модель социализированного кадастрового учета земельных участков.

Установлены правовые средства, обеспечивающие безопасное и экологически ориентированное развитие подземного пространства и овражных территорий населенных пунктов.

Впервые раскрыты процедурные и процессуальные средства с позиции функционального состояния и перспектив развития юридической практики их применения при разрешении спора.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Правовые средства – это система элементов, в которой системообразующим центром (ядром) являются средства, вокруг которых объединяются, интегрируются, структурируются согласованные с целью юридической деятельности средства иных отраслей права (гражданского, уголовного, административного, экологического, международного и др.).

Правовые средства выступают реальным проявлением регулятивно-статической функции права, направленной на создание благоприятной внешней среды для функционирования правоотношений (нормы-установления, цели, задачи, идеологемы, условия, статус субъекта, институты, принципы, права, обязанности, ограничения, запреты) и регулятивно-динамической функции, направленной на возникновение, изменение, прекращение правоотношений, связанных с динамикой развития юридической практики (субординационные и координационные связи, связи конкретных правоотношений, юридические документы).

Правовые средства способны соединяться исходя из содержательной составляющей деятельности, коррелируя с низкоуровневыми (спонтанными) и высокоуровневыми (сознательными) мыслительными процессами, сохранять последовательность и соподчиненность друг другу, адекватно отражать социально-экономические реалии и обеспечивать взаимодействие социальных институтов, экосистем (бизнес-экосистем, естественных экологических систем), состояние и динамику правопорядка, преемственность правового регулирования общественных отношений.

2. Правовые средства характеризуются следующими свойствами:

1) выступают действенным инструментом организации общественных отношений в объективной реальности, дополненной реальностью («бесконтактное» осуществление контрольно-надзорных функций) и виртуальной реальности (командное взаимодействие с беспилотными и автономными системами); 2) имеют статичный и динамичный характер; 3) обладают субординационными и координационными связями; 4) способностью структурировать правовые режимы (земель, зон, земельных участков, вещных и обязательственных отношений); 5) непрерывностью (осуществление властных полномочий при возмещении ущерба, возникшего как результат отдаленных во времени действий (бездействий) органов публичной власти); 6) закрепляют отраслевой приоритет (приоритетное применение мер по предупреждению земельных правонарушений, приоритетное сохранение особо ценных земель).

3. Интеграция правовых средств, как проявление внутриотраслевых и межотраслевых связей, направлена на согласование норм различной отраслевой принадлежности, исключение дефектов норм (пробелов, коллизий), формирование новых правовых средств в открывшихся институциональных возможностях регулирования общественных отношений и имеет следующие уровни: 1) интеграция правовых средств международного и национального права (макроуровень); 2) интеграция правовых средств в рамках российской системы права (межотраслевой уровень); 3) интеграция индивидуально-определенных средств в рамках разрешения конкретной социальной ситуации (ситуационный уровень межотраслевого взаимодействия).

4. К нормообразующим факторам относятся: 1) *факторы долгосрочного влияния* – факторы цифровой реальности (применение цифровых технологий в случае ведения сельского хозяйства, автоматической идентификации личности, основанной на поведенческой биометрии при совершении сделок с землей, применение современных гуманитарных технологий «хай-хьюм», призванных искусственно создавать идентичность на основе нетрадиционных ценностей и

др.), экологический фактор; 2) факторы позитивного и деструктивного влияния – социальные, экономические, политические, информационные, когнитивные и др.; 3) факторы влияния подчиненных и взаимозависимых право порядков, складывающихся с учетом характера общественных отношений (земельных, имущественных, административных, экологических и др.) – факторы-условия (наличие взаимозависимого договора, нахождение здания (помещений в здании), отсутствие/наличие неустранимых земельных правонарушений), факторы-катализаторы (требование по переоформлению ранее возникших прав, наличие государственных либо муниципальных нужд, незаключение договора аренды земельного участка, занимаемого зданием, сооружением), факторы-конфликты (размер возмещаемых убытков, отказ в предоставлении прав на земельный участок), факторы-гарантии (процедуры, порядок, условия и сроки, ответственность), факторы-восполнения (соглашение о совместном использовании земельного участка, соглашение о возмещении убытков, договор аренды с множественностью лиц на стороне арендатора).

5. Нормы земельного законодательства, содержащие потенциальность к формированию сложных правовых комплексов, определяющих динамику системной организации норм земельного права: 1) нормы-дополнения, устанавливающие преимущества и льготы отдельным категориям лиц; 2) нормы-изъятия, содержащие некоторые отступления, отклонения от общих правил; 3) нормы-уточнения общих правил, предоставляющие возможность органам управления, осуществлять модификацию условий предоставления земельных участков; 4) нормы-переоформления, регулирующие правила переоформления имеющегося правового титула на землю; 5) нормы-установления, создающие особую направленность регулирования правового состояния, в котором может находиться объект земельных отношений (правовой режим); 6) нормы-стимулы; 7) нормы-компенсации, устанавливающие правила компенсации в целях восстановления имущественных прав и возмещения вреда окружающей среде; 8) нормы-санкции.

6. В целях реализации экосистемного подхода в земельном праве, предлагается введение эколого-экономического механизма повышения эффективности использования земель под которым следует понимать совокупность правовых средств (*стимулы* – ограничение размера арендной платы, заключение полиотраслевого смешанного договора, экономические преференции, *поощрения* в процессе индивидуально-правового регулирования; *компенсации* – плата за землю, оценка земель, выкуп земель; *экономические гарантии* – бесплатное информационное обеспечение освоения территории, проектов внутрихозяйственного землеустройства, проектов рекультивации земель, страхование ответственности, разработка программ использования и охраны земель; *экономические санкции* – исполнение обязанности в натуре (восстановление плодородия, возведение снесенных зданий, сооружений), включение в реестр недобросовестных участников торгов, реестр правообладателей земельных участков, имеющих неустраненные нарушения земельного законодательства), обеспечивающих эффективное освоение земель различной категории и находящихся на них природных ресурсов в рамках единой концепции развития территории.

7. Государственная правовая политика в сфере использования и охраны земель призвана придать содержательную направленность правовым средствам, которая согласуется с нормообразующими факторами, ценностными ориентациями и ожиданиями граждан, территориальным планированием регионов и уровнем их модернизированности, результатами мониторинга и прогнозирования, с целью диалектического преодоления существующих деструктивных элементов земельного правопорядка, выработки новых целевых (телеологических) аспектов правового регулирования земельных отношений и способов их достижения при неуклонном соблюдении оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности.

8. В зависимости от функционального назначения и целей применения можно выделить следующие виды правовых средств, регулирующих земельные отношения:

а) обеспечивающие динамику земельных отношений (средства, ухудшающие положение субъектов и средства, улучшающие положение субъектов);

б) способствующие развитию рыночной экономики (средства индивидуального регулирования (публично-правового характера и частноправового характера), частно-публичные средства);

в) обеспечивающие устойчивое развитие территории (организационно-правовые средства, средства организации согласуемых деятельностей, меры государственного оперативно-принудительного воздействия, средства стимулирования легализации объектов недвижимости);

г) обеспечивающие стабильность правового статуса субъектов и прав производных от правового статуса, обусловленных спецификой деятельности (субъективные права, юридические обязанности, право на приоритетное пользование, полномочия, меры социальной поддержки, меры защиты прав и интересов, меры сохранения преемственности правового регулирования земельных и имущественных отношений);

д) обеспечивающие развитие конкуренции и противодействие экономическим злоупотреблениям на рынке недвижимости (обеспечительные меры, юридическая ответственность, процедурные правовые средства).

9. Сохранение преемственности правового регулирования земельных и имущественных отношений обеспечивают правовые средства (нормы наследственного законодательства, наследственные правоотношения, односторонние сделки, индивидуальные акты), отражающие сложившийся уровень интеграции в праве и состояние правовой культуры.

10. К наиболее значимым основаниям применения правовых средств в земельном праве следует отнести: 1) функциональные (органы власти и управления); 2) титульные (наличие вещных прав на недвижимость, указание на формы и виды собственности и др.); 3) деятельностные (прогнозирование, наблюдение, анализ, планирование, приобретение капитальных объектов, ведение хозяйственной деятельности).

11. Аргументирована необходимость выделения в законодательстве принципов осуществления прав на земельный участок: 1) принцип приоритета наименьшего действия на земельный участок, который позволяет при использовании земельного участка достигнуть наибольшего результата с наименьшими затратами, 2) принцип учета законных ожиданий, 3) принцип учета трансформационных преобразований.

12. Риск непредсказуемых изменений характеристик земельного участка при проведении кадастровых работ ведет к снижению реальных возможностей реализации субъективных прав на землю на ожидаемом уровне. По этой причине предлагается ввести модель социализированного кадастрового учета земельных участков, основанную на следующих правовых средствах: 1) средства, обеспечивающие уточнение границ (внешних и внутренних) земельного участка (при изменении местоположения границ и (или) площади земельного участка), 2) средства, обеспечивающие динамику имущественных отношений (при образовании и изменении земельного участка), 3) средства, обеспечивающие охрану (защиту) прав правообладателей земельных участков (страхование риска ответственности кадастрового инженера, компенсация правообладателю земельного участка за национализированное имущество, договор подряда на выполнение кадастровых работ, акт согласования границ).

13. Законные интересы, опосредованные правовыми средствами, можно классифицировать: 1) в зависимости от потенциальных возможностей (интересы физических лиц, юридических лиц, органов публичной власти, 2) в зависимости от их влияния на динамику земельного правоотношения (интересы преобладающей стороны, интересы граждан по месту жительства; интересы, связанные с правовым статусом и др.), 3) в зависимости от объекта притязания (интересы инвестора на будущую вещь (искусственно созданный земельный участок), интересы органов публичной власти на зарезервированный земельный участок).

14. Интеграцию публичных интересов в нормативную инфраструктуру земельного права обеспечивают: 1) юридические процедуры (по переводу

прогнозной, экологической информации (документы территориального планирования, реестры, кадастры) в постановления, распоряжения, разрешения, нормативные правовые акты, методические рекомендации; по использованию электронных средств), 2) публично-правовые институты (формы выражения интересов населения, такие как публичные слушания, общественные обсуждения), 3) юридические лица (единый институт развития в жилищной сфере, саморегулируемые организации, общественные организации).

15. В целях безопасного и экологически ориентированного развития подземного пространства и овражных территорий, входящих в состав земель населенных пунктов, правовой режим указанных территорий следует конкретизировать следующими элементами: специальными правовыми требованиями к осуществлению деятельности на указанных территориях, правовым статусом лиц, осуществляющих деятельность, правами на объекты недвижимости (особенности их возникновения, перехода и прекращения), страхованием риска причинение вреда смежным правообладателям земельных участков.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в диссертационной работе выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в развитии концептуальных представлений о правовых средствах, рассматриваемых не только в качестве средства правового воздействия на общественные отношения, но и в качестве элемента механизма правового регулирования, выступающего методологической конструкцией (для отраслевых наук) и методологической схемой (для общей теории права) теоретического осмысления правовой действительности, обеспечивающего с этих позиций различение объекта и предмета юридической науки.

Ряд выводов представляет существенный интерес для разработки и модернизации государственной правовой политики в целях формирования основ рыночной экономики и эффективной модели государственного и муниципального управления в области использования и охраны земель

Российской Федерации. Предлагаемые определения базовых понятий темы могут быть использованы при ведении фундаментальных научных и прикладных исследований проблем правового регулирования общественных отношений.

В диссертации выработаны рекомендации субъектам как правотворческого, так и правоприменительного процессов, связанные с пониманием факторов, влияющих на нормообразование, на содержание правотворческого решения, определяющего систему средств воздействия, предназначенных для формирования у субъектов общественных отношений правовых установок. Предлагаемые целевые аспекты правового регулирования, правовая политика формируют у участников общественных отношений навыки и установки к практическому применению правовых средств в процессе их субъективного освоения.

Практическая значимость определяется также своевременностью и актуальностью, возможностью использования полученных результатов в дальнейшей научной разработке исследуемой проблемы, проведении экспертиз нормативных правовых актов, проведении земельных реформ, при разработке стратегий пространственного развития, социально-экономического развития (торговли, экономической деятельности), развития информационного общества и др. Внесенные предложения могут способствовать укреплению дисциплины, законности и правопорядка, совершенствованию деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления в целях усиления гарантий соблюдения прав и свобод граждан, демократизации современного общества.

Результаты исследования содержат материалы для разработки новых образовательных программ, проведения лекционных и семинарских занятий, полезны при изучении и преподавании учебных курсов теории государства и права, отраслевых юридических дисциплин в высших учебных заведениях, в практике студенческой юридической клиники, в том числе при подготовке соответствующих учебных материалов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Положения диссертации были представлены научному и экспертному сообществу Российского государственного университета правосудия (г. Москва, 2018 г.), Российской академии естественных наук (г. Москва, 2019 г.), на кафедре экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета, где проведено обсуждение и рецензирование.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в более 97 работах опубликованных в России и зарубежных странах, в том числе в 7 монографиях, 90 научных статьях, из них 25 – рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, 3 – индексируемых Scopus.

По исследуемой проблематике были сделаны доклады и сообщения на 80 международных и всероссийских научно-практических конференциях, включая круглые столы: XI Международной научно-практической конференции «Проблемы методологии правовых научных исследований и экспертиз» (г. Москва, 2010 г.); Всероссийской научно-практической конференции посвященной году земледельца в Чувашской Республике (г. Чебоксары, 2010 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина. (г. Москва, 2010 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, 2011 г.); Ежегодной международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (г. Москва, 2011-2021 г.); Ежегодной всероссийской научно-практической конференции (СОФРИНО) (г. Москва, 2012-2019 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы реализации Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (г. Москва, 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Научные воззрения профессора

Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения)» (г. Казань, 2013 г.); Международной научно-практической конференции «Конституция Республики Казахстан – основной закон состоявшегося государства, посвященной 20-летию Конституции Республики Казахстан» (г. Астана, 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Унификация и гармонизация экологического законодательства в рамках правового пространства ЕврАзЭС» (г. Чолпан-Ата, 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Стратегические направления в регионах: эколого-экономический и социальные аспекты» (г. Москва, 2019 г.), Московском юридическом форуме «Социально-экономическое развитие и качество правовой среды (г. Москва, 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Региональные стратегии и проекты: эколого-экономические аспекты разработки и реализации» (г. Москва, 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития экологического, земельного и аграрного права» (г. Москва, 2020 г.) и др.

Результаты диссертационного исследования используются при чтении лекций на курсах повышения квалификации государственных и муниципальных служащих Республики Татарстан, в педагогической деятельности в Казанском (Приволжском) федеральном университете и других образовательных учреждениях в преподавании дисциплин: «Земельное право», «Экологическое право», специальный учебный курс «Права на земельные участки в городах и иных населенных пунктах и их судебная защита». В рамках научного студенческого кружка «Экологическое и земельное право» ведется работа с использованием разработанного и внедренного в практическую деятельность правового мобильного приложения «Есо App».

Разработки, осуществленные в ходе диссертационного исследования, использованы при подготовке актов Минэкономразвития Российской Федерации, дополнений и изменений в Земельный кодекс Российской Федерации.

Федерации и Градостроительный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О кадастровой деятельности».

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, подразделенных на параграфы, заключения, списка литературы. Общий объем работы составляет 393 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются ее основные цели и задачи, теоретические и методологические основы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Общетеоретические положения о категории “правовые средства”»**, состоящей из трех параграфов, на основе анализа законодательства, юридической, социологической и экономической литературы характеризуется состояние разработанности теории правовых средств и обосновывается возможность рассмотрения в рамках земельного права онтологических проблем, связанных с функциональной характеристикой правовых средств. Интегративное понимание природы правовых средств в едином экономическом и информационном пространстве объясняет их согласованное и непрерывное действие в воспроизводстве социальной системы. С этих позиций выделены сложные правовые комплексы, определяющие динамику системной организации норм земельного права

В **параграфе 1.1 «Понятие категории “правовые средства”»: теоретические и методологические подходы к исследованию»** детально исследован понятийный аспект проблемы правовых средств, в том числе в контексте традиционных и современных проблем правопонимания. Проводимый по предмету диссертационного исследования науковедческий анализ свидетельствует о многообразии подходов к понятию «правовые средства», об имеющейся довольно существенной неопределенности как в

характеристике понятия «правовые средства», так и в оценке того места, которое оно занимает в категориально-понятийном аппарате общей теории права.

Проблема анализа отдельных юридических инструментов уже достаточно давно привлекает внимание ученых. К исследованию природы правовых средств с разных позиций обращались С. С. Алексеев, С. Н. Братусь, В. В. Ершов, Н. И. Матузов, А. В. Малько, Б. И. Пугинский, В. А. Сапун, В. М. Сырых, К. В. Шундигов и др. Изучение понятия «правовые средства» связано с иными важными проблемами правовой теории (правовое регулирование, цель в праве, механизм осуществления прав), которые имеют разную степень научной разработанности. В связи с этим осмысление понятия «правовое средство» в земельном праве, исходя из выработанных методологических позиций, представляется особо важным в контексте организации процессов правовой деятельности.

Не оспаривая в целом известных юридической науке интерпретаций формирования и применения правовых средств, в большинстве из сложившихся теоретических инвариантов мы вынуждены наблюдать определенную внутреннюю противоречивость ввиду относительно неполного представления о самой сути рассматриваемого явления. Интегрированный опыт проведенного науковедческого и историографического анализа проблемы построения дефиниции правового средства показывает, что отсутствует единый подход в понимании содержания (объема) данного понятия и определения видов правовых средств.

В заключение данного параграфа сформирован вывод о необходимости изучения правовых средств с позиции системы элементов, в которой системообразующим центром (ядром) являются средства, вокруг которых объединяются, интегрируются, структурируются согласованные с целью юридической деятельности средства иных отраслей права (гражданского, уголовного, административного, экологического, международного и др.). Познавательный статус правовых средств как инструмента, развивающегося в

сложной системе социальных регуляторов, предполагает установление реального состояния практик и внешней среды, в которой функционирует исследуемое правовое явление, выявление закономерностей деятельности субъектов по реализации норм земельного права. Отмечается, что разработанная концепция позволяет найти новые аспекты решения конфликта между действиями и целью юридической деятельности субъектов, дать более глубокое и целостное обоснование, основываясь на учете психологических факторов. Интегральное познание исследуемого явления и понимание его влияния на состояние правопорядка позволили сформулировать дефиницию понятия «правовые средства», которое вынесено в положения на защиту. Данное определение стало во многом итогом проведенного анализа соотношения низкоуровневого (спонтанного) и высокоуровневого (сознательного) процедурного мыслительного процесса применения правовых средств.

Исследование применения правовых средств по аналогии, в случае решения сходных задач привело к выводу о том, что процесс юридической деятельности с использованием правовых средств может идти не только в направлении от условий деятельности к достижению результата, обозначенного в качестве цели, но и в обратном направлении, благодаря системе обратных связей.

В параграфе 1.2 первой главы «Классификация правовых средств» определяется потребность в классификации правовых средств по наиболее характерным признакам. Существующие классификации правовых средств основываются на том, что классифицируемые виды характеризуются схожими и несовпадающими свойствами, устанавливаемыми в законодательстве. Так, при анализе теоретических и методологических проблем использования правовых средств в юридической деятельности наиболее целесообразной представляется классификация средств по линии их разграничения на общие средства и специальные (В. А. Сапун). Классификация правовых средств в зависимости от степени сложности, выполняемой роли, предмета

регулирующего, характера, значимости последствий, времени действия, вида правового регулирования и информационно-психологической направленности (С. И. Митина), придает систематизированность основаниям, что открывает широкие возможности для научного анализа.

По мере проведения радикальной реформы социальных институтов, совершенствования всей системы общественных отношений, требующих активного применения средств правового регулирования и создания новых комплексов правовых норм предпринимались попытки разделить правовые средства в зависимости от степени сложности на первичные (элементарные) средства и комплексные (основные) (А. В. Малько). В зависимости от выполняемой функции на охранительные, регулятивные и средства публично-правового характера (С. Ю. Филиппова, О. В. Шмалый, Е. Е. Адамчук).

Противопоставление наиболее существенных особенностей правовых средств позволило выделить несколько классификаций: по функциональному назначению, порядку и целям их применения, по субъектам, правомочным применять правовые средства (Б. И. Пугинский).

В диссертации подробно раскрываются иные основания классификации юридических средств в зависимости от содержания задач, решению которых они предназначены. Тем не менее, предложенные классификации правовых средств не могут охватить всего их разнообразия это лишь схематизация и определение пределов наиболее характерных черт. При этом все приведенные классификации весьма важны, поскольку учитывают целесообразность, доступность, устойчивость, непротиворечивость, иерархичность, официальность, компактность правовых средств в решении определенных задач правовой деятельности.

В ходе проводимого анализа предпосылок осуществляется обращение к традициям российского правового знания, что придает настоящей работе комплексный и интегрированный характер.

В условиях интеграции естественного (возникающего без вмешательства человека) и искусственного (результат деятельности человека) начал

формирования правовых средств роль правотворческого субъекта заключается в формировании таких правовых средств, которые выражают антрополого-правовой подход. Поэтому важным основанием исследования правовых средств как процесса социально обусловленного стало социолого-правовое познание изучаемого явления, позволяющее охватить правовую действительность.

С постепенной ориентацией юридического познания на изучение «человекообразных объектов» становится актуальным применение инструментального и деятельностного подходов в исследовании специфики правовых средств в их реальном воздействии на сознание субъектов, включенных в естественно самоорганизованные и искусственно организованные процессы. Для этого в научное рассуждение вводится понятие «деятельность», которое выражает качественную определенность процесса реализации цели деятельности. При этом подчеркивается, что сохранить линейную последовательность элементов деятельности (потребность, мотив, цель, средства, действие, результат) в процессе правового регулирования не представляется возможным. Объясняется это, прежде всего тем, что выбор правовых средств определяются конкретной ситуацией, которая способствует либо препятствует достижению цели.

Отмечается и то обстоятельство, что правовое регулирование стало значительно отставать от развития общества. Понимание возникающих противоречий связано с пониманием внутреннего конфликта задачи, оказывающего влияние на распредмечивание социальных явлений на содержательном и сущностном уровне.

На основе конструктивистского подхода (Т. Лукман) описания смены традиционных типов социализации универсально-логическим типом, усваивающего абстрактные формулы поведения и деятельностного подхода (П. Штомпка) абстрагированы схемы (схема межотраслевого взаимодействия при судебном правоприменении, схема закрепления отраслевого приоритета при регулировании имущественных отношений, схема правопреемства имущественных обязательств при образовании муниципальных образований,

схема создания недвижимого имущества, схема осуществления государственного земельного надзора и др.), которые могут быть перенесены с решения одной задачи на другую и использованы при проектировании новых свойств правовых средств, изменении стратегий, ожиданий, убеждений и репрезентаций (представлений) граждан, пребывающих, в том числе в виртуальном мире.

Процесс актуального конструирования норм права как регулирующего правового средства имеет свои специфические черты и строится на реальном отображении модели правового поведения, которая сложилась объективным образом и которую необходимо лишь правильно зафиксировать в нормах и текстах нормативных актов. При этом значительной проблемой выступает дефектность норм земельного права, которая существенно искажает формализованную модель поведения. В научных работах обращается внимание на дефекты, которые создают известные условия для правонарушений (С. С. Алексеев), разрушают регулятивный потенциал объективного права (В. М. Сырых), способствуют принятию неоднозначных правоприменительных актов (С. А. Боголюбов).

Соответственно норма земельного права, задающая цель и основные параметры содержания земельных правоотношений, в полной мере должна быть адекватна действительности и тем функциональным связям, складывающимся между взаимодействующими субъектами. В этой части работы непосредственно раскрываются свойства правовых средств.

В контексте проблемы модернизации подходов к исследованию правовых средств было акцентировано внимание на рассмотрении влияния норм иных отраслей права (жилищного, трудового, гражданского и др.) в регламентации земельных отношений. Главное отличие данного подхода заключается в том, что в его рамках в дополнение к категории «общественные отношения» в целях познания взаимодействия указанных правовых явлений используются понятия общей теории права «субординационные связи и координационные связи». Тем самым марксистское учение об обществе, которое и сегодня во многом не

утратило актуальности, сохраняет свое методологическое значение. При этом отнюдь не исключаются из поля зрения научные позиции о дифференцированности норм, регламентирующих общественные отношения.

В то же время исследование гносеологического потенциала инструментального подхода дало возможность обнаружить телеологические аспекты правового регулирования общественных отношений. Анализ аксиологических аспектов нормообразования позволил выделить единые ценностные параметры (добро, свобода, справедливость), которые расширили объем понятия «правовые средства» за счет введения дополнительных признаков.

Тем самым, анализ онтологических, гносеологических, аксиологических и телеологических аспектов процесса нормообразования позволил прийти к выводу о том, что нормы земельного права выражают наиболее полезные с точки зрения социальной стабильности модели поведения, которые оказываются наиболее приемлемыми для существующей социальной системы. Установление исследовательского ориентира на нормативный уровень разворачивания правовых средств позволило выявить нормы земельного законодательства, содержащие потенциальность к формированию сложных правовых комплексов, определяющих динамику системной организации норм земельного права.

В параграфе 1.3 «Интегративная сущность правовых средств» раскрывается влияние интеграционных процессов на систему земельного права и пересмотр существующих институтов. Понимание права, основанное на синтезе формально-догматических и социологических методологических подходов, аксиологических и телеологические аспектов расширяет возможности в исследовании проблем реализации субъективных прав граждан на землю. Акцентируется внимание на необходимости использования в ходе исследования правовых средств методологических новаций, которые выступают своеобразным итогом отражения взаимодействия субъектов на макро- и микроуровнях.

Отмечается, что интегративное восприятие права в правовой науке достаточно обстоятельно изучено во многих работах отечественных ученых (В. В. Ершов, В. Н. Корнев, В. В. Лазарев и др.). При этом противники указанного подхода подчеркивают, что интегративным пониманием явлений права, невозможно сформулировать существенные признаки права (А. Ф. Черданцев).

Вместе с тем, интегративное восприятие обусловлено развитием социальных явлений во взаимосвязи и взаимопроникновении. Развивая мысль об интеграции, как динамическом процессе взаимопроникновения элементов человеческого бытия, делается вывод, что в условиях влияния интеграции на сложноорганизованный процесс осуществления человеческой деятельности, системный и структурно-функциональный подходы имеют методологический потенциал. Системный подход ориентирует на изучение закономерностей деятельности субъектов по реализации прав на землю не только на макроуровне, но и в системах межличностного взаимодействия, на микроуровне. Достоинствами структурно-функционального подхода являются, раскрытие и анализ функциональных характеристик правовых средств, обеспечивающих стабильность господствующих юридических практик использования и охраны земель.

В соответствии с научно обоснованной концепцией интегративного понимания права, право, прежде всего, объективируется в онтологически однородных принципах и нормах права. В результате этого значимость принципов расширяется, позволяя изучать их интегративную природу, проявляющуюся в существовании взаимосвязей норм-принципов природноресурсовых отраслей (И. А. Игнатьева).

Познание принципов земельного права как явлений правовой действительности, характеристик их объективных качеств с точки зрения внутреннего строения, влияния на формирование системы земельного права позволяет отметить их роль в процессе воспроизводства юридических ценностей, аккумулирующих интегративные связи. При этом принципы

земельного права, которые по своему содержанию отражают особо охраняемые законом свойства земель, имеют первостепенное значение при соотношении ценностей по условно-весомым ценностным величинам. Примером ценностного доминирования является господство принципа приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества над принципом о единстве судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов, которые следуют судьбе земельных участков.

Отмечается, что в современных условиях климатическая, энергетическая, миграционная политика, основанная на мета-идеологии, ориентирована, прежде всего, на всеобщие ценности в контексте задач глобального управления. Примером тому является Повестка дня в области развития на период после 2015 года, принятая на саммите Организации Объединенных Наций, представляющая собой Хартию людей и планеты в XXI веке.

В итоге формулируется, что интеграция правовых средств, как проявление внутриотраслевых и межотраслевых связей, направлена на согласование норм различной отраслевой принадлежности, исключение дефектов норм (пробелов, коллизий), формирование новых правовых средств в открывшихся институциональных возможностях регулирования общественных отношений и имеет следующие уровни: 1) интеграция правовых средств международного и национального права (макроуровень); 2) интеграция правовых средств в рамках российской системы права (межотраслевой уровень); 3) интеграция индивидуально-определенных средств в рамках разрешения конкретной социальной ситуации (ситуационный уровень межотраслевого взаимодействия).

В главе 2 «Факторы, влияющие на сущность и содержание правовых средств», которая состоит из четырех параграфов, анализируется система факторов формирования и применения актуальных правовых средств. Проводится классификация нормообразующих факторов современного

земельного права, которые предваряют процесс нормообразования, практически ориентируют праворегулирующую деятельность, детерминируют будущие правовые средства удовлетворения публичных и частных интересов в земельном праве.

Параграф 2.1 «Понятие и классификация факторов, влияющих на сущность и содержание правовых средств» посвящен рассмотрению факторов, влияющих на формирование актуальных правовых норм. Принятые в науке интерпретации процесса формирования права в целом не дают полного представления о сути нормообразования, не учитывают протоправовые элементы конкретной сферы общественных отношений (потребности, интересы, цели, средства осуществления действий и др.). Конструирование необходимого обществу права обусловлено объективной потребностью правовой регламентации общественных отношений, осознанием макро- и микросоциальных аспектов организации жизни людей, в том числе в сфере использования и охраны земель.

В этом параграфе анализируются различные явления социально-правовой жизни (экономика, экология, социальная сфера, политика, проблемы продовольственной и промышленной безопасности, уровень правосознания, судебная практика и т.д.), обуславливающие содержание и результаты современного нормообразовательного процесса.

Особую актуальность в условиях глобализационных процессов приобретают рефлексивные процессы конструирования норм земельного права как регулирующего средства. Расширение «теневой» правовой жизни не может не влиять на правовое положение субъекта права, его правовой статус, в том числе и на юридически значимую ситуацию, в которую вступает этот субъект.

Для достижения поставленной цели потребовалось обращение к значительному числу актов, содержащих нормы земельного права. Анализ показал, что постановка целей и выбор механизма правового регулирования их достижения основывается на управлении будущим из прошлого. Однако такая организация правовой деятельности в исследуемой сфере с учетом возможного

влияния разнообразных факторов на развитие земельных отношений не дала ожидаемого результата. В этой связи крайне важно было выделить систему факторов, влияющих на формирование норм права и замыкающих собой смыслообразующую (отраслевую) ориентацию социальных явлений окружающей среды.

В параграфе 2.2 «Экологические факторы, влияющие на сущность и содержание правовых средств в земельном праве» рассматривается влияние экологических факторов на содержание правовых средств, посредством которых осуществляется воздействие на объект и предмет правового регулирования. Серьезные экологические проблемы подрывают способность страны достичь устойчивого развития, которая определяется как согласованное развитие человека, общества и окружающей природной среды (В. И. Вернадский), высокая степень безопасности системы «человек-общество-природа» (А. Д. Урсул), гармоничное получение ресурсов и удовлетворение оптимальных потребностей с учётом интересов будущих поколений (М. М. Бринчук).

Характеристика влияния экологического фактора на содержание правовых средств может быть более полно представлена через экосистемный (комплексный) подход к развитию эколого-правового механизма, имеющий эвристический смысл для настоящего диссертационного исследования. Придерживаясь этой логики, можно сделать вывод, что разработка проблемы, касающейся экосистемных услуг, целиком и полностью зависит от успешной коэволюции природы и человека и цивилизационно-культурных оснований правовой системы.

Обоснована необходимость разработки сводного плана пространственно-упорядоченного размещения технологических и экологических каркасов.

Через научный подход осмысления процессов возмещения вреда окружающей среде (М. И. Васильева, О. Л. Дубовик, Г. А. Мисник) создается общее понимание факторов детерминации противоправного поступка. Будучи правостимулирующим средством, возмещение вреда проявляет публично-

правовой эффект, заключающийся в создании у участников правоотношений стимулов по соблюдению требований в области охраны окружающей среды. Однако такие стимулы не направлены на создание условий для проявления хозяйственной инициативы по рациональному использованию природных ресурсов. Поэтому важное место отводится волеобразующим стимуляторам поведения (поощрения отдельных видов деятельности, льготные режимы налогообложения и др.).

С целью реализации экосистемного подхода в земельном праве, предлагается введение эколого-экономического механизма повышения эффективности использования земель, составляющими элементами которого являются стимулы, поощрения, компенсации, экономические гарантии, экономические санкции.

В параграфе 2.3 «Социально-экономические факторы, влияющие на сущность и содержание правовых средств в земельном праве» представлен прагматический уровень исследования, который выражается, прежде всего, в изучении социально-экономических тенденций и закономерностей формирования правовых средств в современном земельном праве. В связи с этим устанавливаются социально-экономические факторы, влияющие на взаимодействие органов власти и общества в социально значимом пространстве. Отсюда выдвигается на первый план такая составляющая государственного управления, как создание эффективного организационно-правового механизма в целях повышения качества жизни российских граждан. Основным измерителем степени развитости государств выступает индекс человеческого развития и глобальный индекс конкурентоспособности. Анализ обобщенных эмпирических данных по указанным показателям доказывает рост различных вызовов и рисков, требующих разрешения с помощью модернизированных правовых средств. Основываясь на обозначенных посылах, государство посредством реализации своей власти, формирует правовые стимулы развития личного подсобного хозяйства, строительства индивидуальных жилых домов, занятия сельскохозяйственным производством,

осуществления охоты, рыболовства, рыбоводства и др. Рецепция зарубежного опыта при конструировании юридических инструментов создает соответствующие предпосылки по внедрению необходимых правовых гарантий реализации и защиты прав инвалидов.

В настоящее время в практике государственного и муниципального управления наблюдается ускоренное внедрение инноваций, которые становятся прямой угрозой гарантированному осуществлению прав на земельные участки. В этом смысле риск непредсказуемых изменений характеристик земельного участка при проведении кадастровых работ ведет к снижению реальных возможностей реализации субъективных прав на ожидаемом уровне. Причем особая роль в управлении рисками отводится комплексу правовых средств, связанных с поддержанием заданного уровня земельного правопорядка. По этой причине предлагается обеспечить правомерные ожидания субъектов земельного права такими средствами, как страхование риска ответственности, договор подряда, компенсации и др.

В параграфе 2.4 «Телеологические и идеологические факторы, влияющие на сущность и содержание правовых средств в земельном праве» рассматриваются телеологические (целевые) и идеологические факторы, имеющие основополагающее значение с точки зрения формирования поведения субъекта правореализационной практики. Необходимость исследования этой проблемы вызвана их влиянием на юридические факты и факты-состояния, которые учитываются в правовом регулировании земельных отношений (к примеру, касательно отношения к правопорядку – недобросовестный участник аукциона).

Сопоставление интерпретаций понятия «правовая цель» в доктрине, законодательстве (Земельном кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «Об охране окружающей среды» и др.) позволяет сделать вывод о том, что цели в земельном праве отражают сложившиеся ценностные ориентации и ожидания граждан (благоприятная окружающая среда, сохранение

цивилизационной самоидентичности, равный доступ к приобретению земельных участков в собственность и др.).

Аксиологический подход обнаружил свой эвристический потенциал в конструировании модели правового регулирования земельных отношений посредством принципов земельного права, которые находятся в определенной соподчиненности (Г. А. Волков) и конфликтности (принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанного с ним объекта и принцип приоритета охраны земли как важнейшего средства производства в сельском хозяйстве).

Такой подход позволяет охарактеризовать причинно-следственные связи взаимодействий субъектов земельного права, порождающих тенденции в общественных отношениях посредством специально организованных действий и событий (концепции, стратегии, доктрины, программы, дорожные карты). В этой связи проведен анализ стержневых направлений деятельности государства в сфере правового регулирования земельных отношений. Изучение телеологических (целевых) аспектов правового регулирования земельных отношений, целей правоприменительной, правореализационной и правоохранительной деятельности в исследуемой сфере определило их связь с государственной правовой политикой в области использования и охраны земель, содержание которой согласуется с ценностными ориентациями и ожиданиями граждан, территориальным планированием регионов и уровнем их модернизованности, результатами мониторинга и прогнозирования.

Отсюда следует вывод, что государственная правовая политика в сфере использования и охраны земель призвана придать содержательную направленность правовым средствам, которая согласуется с нормообразующими факторами, ценностными ориентациями и ожиданиями граждан, территориальным планированием регионов и уровнем их модернизованности, результатами мониторинга и прогнозирования, с целью диалектического преодоления существующих деструктивных элементов земельного правопорядка, выработки новых целевых (телеологических) аспектов правового регулирования земельных отношений и способов их

достижения при неуклонном соблюдении оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности.

В главе 3 «Виды правовых средств в земельном праве», которая содержит четыре параграфа внимание сосредоточено на исследовании правовых средств в контексте динамики правовой жизни, что позволяет определить как тенденции развития отрасли земельного права, так и тенденции правореализационной практики в сфере действия земельного права. Особое внимание было уделено уяснению общих и дифференцирующих черт правовых средств в земельном праве, их места в правовой действительности в целях обеспечения прав граждан на землю, формирования земельного правопорядка, который гарантирует высокий уровень современной правовой жизни. Определяется также влияние типов правового регулирования на особенности правовых средств и их состав, которые придают деятельности определенную направленность в системах социального взаимодействия (конфликт и сотрудничество).

В параграфе 3.1 «Критерии классификации правовых средств в земельном праве» обоснована видовая классификация правовых средств, соответствующая характеру развития гражданского общества России в конкретный исторический период и закономерностям сегодняшнего состояния практик.

Объективная сложность классификации правовых средств в земельном праве предопределила исследование различных подходов к классификации средств: средства, обеспечивающие гражданско-правовой оборот недвижимости (В. А. Петрушкин); средства обеспечения прав (О. В. Шмалий, Е. Е. Адамчук), средства защиты субъективных прав (А. П. Смирнов); средства, определяющие содержание правового режима земельных участков и правовые средства, направленные на установление или изменение правового режима земельных участков (Н. Г. Нарышева) и др.

Посредством анализа существующих подходов сделан вывод о том, что невозвратное изменение качественного состояния институтов земельного права

принципиально модифицирует состояние системы. Последовательное накопление этих изменений выражается в функциональном назначении правовых средств и целях их применения:

а) обеспечивающие динамику земельных отношений (средства, ухудшающие положение субъектов и средства, улучшающие положение субъектов);

б) способствующие развитию рыночной экономики (средства индивидуального регулирования (публично-правового характера и частноправового характера); частно-публичные средства);

в) обеспечивающие устойчивое развитие территории (организационно-правовые средства; средства организации согласуемых деятельностей; меры государственного оперативно-принудительного воздействия; средства стимулирования легализации объектов недвижимости);

г) обеспечивающие стабильность правового статуса субъектов и прав производных от правового статуса, обусловленных спецификой деятельности (субъективные права, в том числе приоритетное пользование, юридические обязанности, полномочия, меры социальной поддержки, меры защиты прав и интересов, меры сохранения преемственности земельных и имущественных отношений);

д) обеспечивающие развитие конкуренции и противодействие экономическим злоупотреблениям на рынке недвижимости (обеспечительные меры, юридическая ответственность, процедурные правовые средства).

В условиях нового качества социального порядка подобное представление о классификации правовых средств в земельном праве позволит внедрить устойчивые правовые формы в целях достижения предсказуемого результата правовой деятельности и минимизации разрыва между результатом и целью такой деятельности.

В параграфе 3.2 третьей главы «Право на земельный участок как структурообразующий вид правовых средств» представлены общие подходы к определению субъективного права в качестве средства правового

воздействия. В подавляющем числе современных научных работ субъективное право рассматривается с позиции разновариантных комбинаций правомочий: правомочия требования, правомочия на собственные действия, правомочия на защиту (Н. Г. Александров, Е. З. Бекбаев, Е. В. Вавилин, Е. А. Суханов). При этом субъективное право являет собой не только меру возможного поведения, но и вид (Ф. Н. Фаткуллин). Тем самым субъективные права как объективно существующие ограничения, установленные нормой земельного права, влияют на поведенческую стратегию субъекта и позволяют получить гарантированную реализацию прав на землю в режиме различных типов правового регулирования (дозволительный, разрешительный).

Касательно основных подходов к секундарным правам дана оценка целесообразности их выделения и показана их реализация в различных видах правовых связей (преимущественное право собственника здания на покупку земельного участка, преимущественное право арендатора на заключение договора аренды, переоформление прав на земельный участок, досрочное расторжение договора аренды земельного участка по инициативе арендодателя). При этом реализация секундарного права на земельный участок представляет собой индивидуальное регулирование земельных отношений, выраженное в форме индивидуального акта (сделка, административный акт, судебное решение).

Сложившееся понимание секундарных прав позволяет решать проблемы применения пункта 3 статьи 3 Земельного кодекса Российской Федерации в контексте связи комплекса правовых средств, определяющих пределы оборотоспособности земельных участков и способы их использования.

Разнообразие земельных и имущественных отношений основывается на юридическом равенстве либо неравенстве сторон этих отношений, что и определяет разграничение гражданско-правовой и земельно-правовой сфер. Эффективность правового регулирования указанных отношений обеспечивается методом правового заимствования. В этой связи закономерен вывод, что сохранение преемственности правового регулирования земельных и

имущественных отношений обеспечивают правовые средства (нормы наследственного законодательства, наследственные правоотношения, односторонние сделки, индивидуальные акты), отражающие сложившийся уровень интеграции в праве и состояние правовой культуры.

Параграф 3.3 «Правовые средства, направленные на реализацию прав на земельный участок» посвящен аналитическому исследованию правового явления, опосредующего реальное поведение субъектов, непрерывно и постоянно происходящее во времени и пространстве. Использование правовых средств в процессе правовой деятельности сопоставляется с представлениями о наилучшем состоянии общественного устройства, которые имеют социокультурные корни. В условиях современной социально-экономической ситуации, способствующей появлению льготного порядка предоставления земельных участков определенной категории лиц, правовые средства наполняются содержанием, так или иначе отражающим установку на наилучшую модель взаимодействия власти и общества. Качество их сцепления и взаимосвязи устанавливается пределами воздействия государства на общественные отношения, осуществляемого с помощью юридических средств. Установлено, что полноценная правореализация является важным индикатором правового качества государства и общества. Организационным выражением такой деятельности является перенос правовых предписаний и дозволений в фактические отношения посредством активных, юридически оформленных действий субъектов, которые находят материальное выражение в индивидуальных актах реализации субъективных прав и юридических обязанностей (постановления, разрешения, решения, предписания, акты осмотра, договоры, соглашения и иное).

Перевод социальных идей в плоскость практической реализации сталкивается с целым рядом проблем ставленности человека к правопорядку. Теоретическое конструирование идеализированного типа личности осуществляется без учета антропологической реальности. Это позволяет недобросовестным гражданам, обладающим статусом наибольшего

благоприятствования (к примеру, граждане, имеющие трех и более детей), с помощью инструментов, используемых в земельно-правовых отношениях создавать схемы незаконного обогащения за счет бюджетных средств, что ведет к нарушению публичных, общественных интересов и к нарушению конституционных прав иных граждан. В этой связи определены наиболее значимые основания применения правовых средств в земельном праве: 1) функциональные (органы власти и управления); 2) титульные (наличие вещных прав на недвижимость, указание на формы и виды собственности и др.); 3) деятельностные (прогнозирование, наблюдение, анализ, планирование, приобретение капитальных объектов, ведение хозяйственной деятельности).

Стратегия действий индивидов и социальных групп определена не только сферой объективного права, но и правовыми целями осуществления субъективных прав. Способы и приемы осуществления прав на землю формируют механизм их осуществления, который должен учитывать общие требования, предъявляемые к правообладателям и обязанным лицам (защищать землю от загрязнения, иссушения, заболачивания). Аргументируется необходимость выделения в законодательстве принципов осуществления прав на земельный участок: 1) принцип приоритета наименьшего действия на земельный участок, который позволяет при использовании земельного участка достигнуть наибольшего результата с наименьшими затратами, 2) принцип учета законных ожиданий, 3) принцип учета трансформационных преобразований.

В параграфе 3.4 «Правовые средства, направленные на реализацию законных интересов правообладателей земельных участков» осмысливаются место и роль правовых средств в реализации интересов, характеризуются особенности публичных и частных интересов в земельном праве.

Для обеспечения субъективных прав гарантийное государство обязуется проводить в жизнь принципы свободы. Однако свобода, предоставленная субъектам правовыми нормами, не может быть безграничной, она ограничена

интересами общества и государства. Интерес формирует правовую регуляцию, дает нормам реальную жизнь. Выбор правовых средств, адекватный правовым ситуациям, становится делом исключительной важности при упорядочении общественных отношений в сфере использования и охраны земель. Удачными признаются те правовые правила поведения, которые служат практическим потребностям и интересам.

Многообразен потенциал различных мировоззренческих оснований познания законных интересов для решения современных актуальных проблем в области правового регулирования земельных отношений. Фундаментальной константой процесса формирования правовых средств является взаимосвязь социального взаимодействия с интересом как важнейшей объединяющей субстанцией. В рамках настоящего исследования определяются критерии значимости интереса как волевого фактора в структуре субъективного права, являющегося составляющей правового режима земельных участков, а также констатируется обоснованность классификации законных интересов, опосредованных правовыми средствами, в зависимости от предполагаемых субъектов, их влияния на динамику земельного правоотношения и объекта притязания.

В ходе анализа рассматриваются различные трактовки публичного интереса (М. И. Васильева), частного интереса (Г. А. Мисник), сочетания публичного и частного интереса (Ю. Г. Жариков, Г. А. Волков). В силу многозначности данного понятия следует говорить о таких свойствах интересов в земельном праве как интегративный характер, зависимость от внешней и внутренней среды, динамичность, преемственность. Делается вывод о том, что интеграцию публичных интересов в нормативную инфраструктуру земельного права обеспечивают: 1) юридические процедуры (по переводу прогнозной, экологической информации (документы территориального планирования, реестры, кадастры) в постановления, распоряжения, разрешения, нормативные правовые акты, методические рекомендации; по использованию электронных средств, 2) публично-правовые институты (формы выражения интересов

населения, такие как публичные слушания, общественные обсуждения),
3) юридические лица (единый институт развития в жилищной сфере, саморегулируемые организации, общественные организации).

Глава 4 «Правовые средства, направленные на защиту прав на земельный участок» состоит из двух параграфов, в которых исследуется отрицательная интерактивная среда, порождающая особый тип правового регулирования, который требует использования специальных правовых средств, предназначенных для защиты нарушенных прав на земельные участки. Рассматриваются причины возникновения конфликтов в земельном праве и раскрываются особенности применения материальных и процессуальных правовых средств их разрешения.

В параграфе 4.1 «Материально-правовые средства» устанавливается главный смысл исследуемых правовых средств – обеспечить общественную гармонию и гарантировать индивиду защищенность и безопасность. Рассмотрение теоретических подходов к пониманию средств защиты субъективных прав позволяет заметить их многообразие, результатом чего становится синтетический подход. В современных условиях необходимо исходить из такого симбиоза теоретических построений, в которых защищенность выражается в юридической возможности управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера (Н. В. Южанин).

В контексте анализируемой проблематики обращается внимание на то, что защита субъективных прав на земельные участки осуществляется посредством юридических средств (запреты, предписания, санкции) и специальных средств, предназначенных для добровольного устранения последствий нарушения (добровольное устранение последствий негативного воздействия (загрязнение химическими веществами, отходами производства и потребления), восстановление нарушенных границ смежного земельного участка).

В условиях интеграционных процессов развития права институциональное конструирование юридических средств защиты

субъективных прав на земельные участки осуществляется с использованием цивилистического технико-юридического инструментария (например, договорная конструкция, способы обеспечения исполнения обязательств – внесение денежных средств на расчетный счет правообладателя или в депозит нотариуса, которое подтверждается платежным поручением). Применение не указанных в Земельном кодексе Российской Федерации способов защиты не препятствует использованию способов защиты, закрепленных в гражданском законодательстве (А. П. Анисимов). Так, применение самозащиты в земельном праве является прерогативой участников имущественных отношений и должна оставаться действенным инструментом воздействия на сторону, допустившую ненадлежащее исполнение обязательства (обеспечительный платеж при аренде земельных участков, односторонние правозащитные меры, направленные на понуждении недропользователя устранить загрязнение земельного участка и др.).

Ввиду пересмотра устоявшихся юридических подходов обосновываются средства защиты субъективных прав на земельные участки: средства, обеспечивающие исполнение обязательства (гарантии, задаток), средства, преобразующие структуру правоотношения (оперативные меры организационного характера), способы защиты прав на земельные участки (пресечение нарушения, восстановление нарушенных прав, самозащита, возмещение убытков (понуждение к действиям, к примеру, демонтаж забора на меже) и др.).

В качестве объективной основы применения материальных правовых средств для разрешения земельных споров исследуются конфликтные ситуации между субъектами правоотношений. Разбору подвергаются представления о юридическом конфликте (В. С. Нерсисянц, В. Н. Кудрявцев, С. Ю. Филиппова, А. А. Малиновский), констатируется разнообразие его эмпирического проявления, связанного с применением материально-правовых средств.

Обращает на себя внимание объективно возросшая роль правовых средств, обеспечивающих уравнивание различных интересов (обладающих

свойством предпочтительности учёта определенных последствий, поддерживаемых правовой политикой в различных областях (государственная (экологическая, налоговая, экономическая, градостроительная и др.) политика).

Атрибутом земельного спора, так же как и конфликта, можно считать то, что субъект связан с необходимостью выбора альтернатив будущих действий. В частности, правообладатели изымаемой недвижимости, права которых не были выявлены, вправе требовать возмещения от лиц, которым предоставлены земельные участки, либо при отсутствии таких лиц требовать возмещения за счет казны. В другом случае, при наличии согласия лица, у которого изымается земельный участок, взамен возмещения в денежной форме предоставляется земельный участок.

Всё ярче обнаруживает себя проблема, связанная с установлением арендной платы за земельные участки, находящиеся в публичной собственности. Умаление принципов установления арендной платы подразумевает низкое обеспечение гарантийного порядка, элементы которого обращены к субъектам публичной власти, обязанным содействовать в реализации прав арендатора. В ходе исследования делается вывод об учете предпосылок формирования начал установления арендной платы за землю (экономические, природные, осуществление социально значимых видов деятельности, наличие субсидий и др.).

Отмечается, что разграниченный интерес соответствует разграничению полномочий и ответственности между органами публичной власти. При этом перераспределение полномочий в области земельных отношений должно осуществляться в соответствии со статьей 3.3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» с передачей необходимых для этого материальных и финансовых средств. Однако в отношении линейного объекта федерального значения, рассматриваемого в качестве единого объекта (магистральные нефте- и газопроводы и др.), полномочия Российской Федерации по утверждению документации по планировке территории (при осуществлении реконструкции

части линейного объекта) не могут быть переданы органам государственной власти субъектов РФ.

Рассматриваются современные представления о разрешенном использовании земельных участков, которое является основой современной модели территориального развития. Разрешенное использование, приобретая юридическое регулятивное значение с момента закрепления субъектами правотворчества в нормативных актах, основывается на принципах эколого-экономической и эколого-социальной сбалансированности. К примеру, запрещено использовать земельные участки, представляющих опасность жизни и здоровью граждан, окружающей среде. Либо изменение одного вида разрешенного использования на другой вид такого использования осуществляется с соблюдением технических регламентов.

Кроме того, разрешенное использование земельного участка определяет локальные условия землепользования. В этой связи современное исчисление налоговой базы основывается на пообъектном (индивидуальном) определении налоговой базы с учетом среднегодовой стоимости имущества. Такой подход ставит в неравное положение лиц, имеющих один объект недвижимости и лиц, обладающих недвижимым комплексом.

Таким образом, недостаточно эффективное функционирование исследуемых материально-правовых средств, указывает на их неадекватность внутрисистемным трансформациям российского общества и становящейся сложности экономических отношений.

В целях безопасного и экологически ориентированного развития подземного пространства и овражных территорий, входящих в состав земель населенных пунктов, правовой режим указанных территорий предлагается конкретизировать следующими элементами: специальными правовыми требованиями к осуществлению деятельности на указанных территориях, правовым статусом лиц, осуществляющих деятельность, правами на объекты недвижимости (особенности их возникновения, перехода и прекращения),

страхованием риска причинение вреда смежным правообладателям земельных участков.

В параграфе 4.2 «Процедурные и процессуальные правовые средства» проводится анализ процедурных и процессуальных правовых средств, применяемые при разрешении земельных споров. Практика демонстрирует многообразие сочетания различных юридических средств при разрешении земельных споров (присоединение участников садоводческого товарищества к иску одного из членов этого товарищества об оспаривании решения общего собрания об утверждении проекта межевания, подача заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, судебная экспертиза и др.).

Имеющиеся в обществе представления о недобросовестном/добросовестном поведении сопряжены с социально-экономическими, культурными изменениями социальной среды, влияющими на перемены в оценочных суждениях граждан. Прослеживаются подходы к категории «недобросовестность» и возможности ее отнесения к злоупотреблению правом (О. Н. Бармина, Т. А. Дерюгина, О. А. Поротикова). Как представляется, добросовестность поведения может быть обеспечена силой внутреннего (нравственного) долга делать то, что человек принял для себя как должное, и правовыми гарантиями (порядки, процедуры, ответственность, условия и сроки совершения действий, формы контроля над ними).

Упорядоченность в разрешении земельных споров задается определенными стандартами, которые складываются из этапов и процедур. Например, субъективное право на защиту реализуется посредством применения гражданских процессуальных и исполнительных процессуальных средств. Причем широко используются и материально-правовые средства, будь то торги, сделки, правосубъектные (представительство), юридическая ответственность.

Надлежащие процедуры обеспечивают справедливость и эффективность решений комиссий, формируемых органами публичной власти с целью согласования местоположения границ земельных участков при проведении

комплексных кадастровых работ (согласительные комиссии), при оспаривании результатов кадастровой оценки земельных участков. В частности, процессуально-процедурные средства оспаривания кадастровой стоимости направлены на поиск баланса между интересами налогоплательщика и казны. Интерпретация порядка проведения кадастровой оценки компетентными органами государственной власти основывается на нормах, регулирующих правила выполнения таких работ, включающих мероприятия по заключению государственного контракта на выполнение кадастровой оценки. В этой связи серьезные ошибки в правоприменении могут быть вызваны несоблюдением правил и недействительностью такого контракта. Соответственно, в судебной практике при выяснении причин существенного отклонения кадастровой стоимости земельного участка от рыночной его стоимости следует устанавливать реальное содержание действия, связанных с проведением кадастровой оценки.

Земельный спор в общем понимании представляет взаимные притязания двух или нескольких лиц (сторон) на одно и то же имущество (объект), разрешаемые путем состязания в судебном порядке (Д. Е. Зайков). Согласно этому взгляду разрешение спора способствует выбору варианта правомерного поведения путем легального усмотрения, а именно судейскому. Однако в процессе отношений происходит формализация взаимодействий конфликтующих сторон, которая способствует разрешению возникшего спора. Следует отметить, что сама ситуация создает напряженное состояние, которое возможно разрешить путем применения переговорного процесса. На основе создавшихся у каждой из сторон моделей разрешения конфликта, определяется набор средств, которые будут использованы. Так, в случае незначительной застройки смежного земельного участка или в случае незначительного отклонения арендатора от этапов строительства капитального объекта разрешение спора, возможно, путем «заглаживания» причиненного вреда посредством применения средств, учитывающих характер лица, которому

причинены убытки и особенности имущества (письменные извинения, выплата компенсации, заключение договора мены и др.).

Таким образом, в рамках разрешения земельного спора находят свое развитие правовые средства публичного порядка (средства досудебного урегулирования спора, административные акты – уведомления, предписания, постановления и др.), правовые средства судебного порядка (заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, мировое соглашение, средства исполнительного производства), которые поддерживают объективные и действенные процессуальные гарантии реализации и защиты прав граждан на земельные участки.

В **заключении** приводятся суждения в пользу инструментального подхода в исследовании должного состояния правового регулирования земельных отношений, подводятся основные итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, рекомендации, а также определяются перспективы дальнейшей разработки темы.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Нигматуллина, Э. Ф. Кадастровая оценка земельных участков / Э. Ф. Нигматуллина // Мисник, Г. А. Кадастровый учет недвижимого имущества: вопросы и ответы. – М.: Статут, 2015. – Гл. 7. – С. 124-160.
2. Нигматуллина, Э. Ф. Нормообразующие факторы, влияющие на осуществление прав на земельные участки / Э. Ф. Нигматуллина. Казань: Казан. ун-т, 2016. – 494 с.
3. Нигматуллина, Э. Ф. Правовое и индивидуальное регулирование земельно-имущественных отношений / Э. Ф. Нигматуллина. – Казань: Казан. ун-т, 2018. – 176 с.
4. Нигматуллина, Э. Ф. Системные связи органов государственного управления и органов местного самоуправления в сфере использования и охраны земель / Э. Ф. Нигматуллина // Анисимов, А. П. Актуальные проблемы

теории земельного права России. – М.: Юстицинформ, 2020. – Гл. 2, параграф 3. – С.185-215.

Учебники и учебные пособия

5. Нигматуллина, Э. Ф. Земельное право: учебное пособие для студентов заочного отделения, обуч. по направлению «Юриспруденция» / Э. Ф. Нигматуллина, З. Ф. Сафин. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – 68 с.

6. Нигматуллина, Э. Ф. Земельное право: учебно-методическое пособие для учителей права и английского языка / Э. Ф. Нигматуллина. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – 48 с.

7. Нигматуллина, Э. Ф. Водное, земельное, экологическое право: учебно-методическое пособие / Э. Ф. Нигматуллина. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – 56 с.

8. Нигматуллина, Э. Ф. Земельное право: учебное пособие для студентов очного отделения / Э. Ф. Нигматуллина, З. Ф. Сафин. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – 94 с.

9. Нигматуллина, Э. Ф. Земельное право: учебник / Э. Ф. Нигматуллина // отв. ред. Г. А. Мисник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – параграф 8 гл.7, гл.11, 12, 16 – С.145-165, С. 225-243, С. 244-279, С.314-317.

10. Нигматуллина, Э. Ф. Правоведение для сельскохозяйственных и ветеринарных вузов: учебник для академического бакалавриата / Э.Ф. Нигматуллина, З. Ф. Сафин //отв. ред. В. Н. Синельникова. – Москва: Юрайт, 2014. – Раздел XVII. – С.393-414.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации

11. Нигматуллина, Э. Ф. Градостроительный регламент как ограничение прав на землю / Э. Ф. Нигматуллина // Бюллетень нотариальной практики. – 2008. – № 6. – С. 17-22.

12. Нигматуллина, Э. Ф. Некоторые вопросы регулирования земельных отношений в Республике Татарстан / Э. Ф. Нигматуллина., З. Ф. Сафин // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – Т.151, кн. 4. – С. 121-130.
13. Нигматуллина, Э. Ф. Понятие земель общего пользования и их правовой режим / Э. Ф. Нигматуллина, З. Ф. Сафин // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – Т.152, кн. 4. – С. 141-149.
14. Нигматуллина, Э. Ф. Правовые особенности включения лесных участков из состава земель лесного фонда в границы населенных пунктов / Э. Ф. Нигматуллина // Казанская наука. – 2010. – № 9. – С.616-621.
15. Нигматуллина, Э. Ф. Правовые основы использования овражных городских территорий / Э. Ф. Нигматуллина // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия гуманитарные науки – 2011. – Т. 153, кн. 4. – С. 107-114.
16. Нигматуллина, Э. Ф. Правовые особенности включения лесных участков в границы населенных пунктов / Э. Ф. Нигматуллина // Журнал российского права. – 2011. – № 2. – С. 89-97.
17. Нигматуллина, Э. Ф. Применение норм природоресурсного и градостроительного законодательства при подземном строительстве в городах / Э. Ф. Нигматуллина // Экологическое право. – 2011. – № 2. – С. 21-24.
18. Нигматуллина, Э. Ф. Правовой режим культурного слоя земель городов как объекта культурного наследия / Э. Ф. Нигматуллина // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154, кн. 4. – С. 127-136.
19. Нигматуллина, Э. Ф. Категория «допустимость» в земельном, экологическом и иных отраслях права: вопросы теории / Э. Ф. Нигматуллина, А. П. Анисимов // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 1 (97). – С.4-10.
20. Нигматуллина, Э. Ф. Проблемы реализации приоритетных направлений государственной политики по управлению земельным фондом в

Российской Федерации / Э. Ф. Нигматуллина // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 7 (103). – С. 17-23.

21. Нигматуллина, Э. Ф. Проблемы реализации субъективных прав граждан на землю / Э. Ф. Нигматуллина // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 3 (99). – С. 48-55.

22. Нигматуллина, Э. Ф. Эмерджентность в земельном праве / Э. Ф. Нигматуллина // Аграрное и земельное право. – 2014. – № 10 (106). – С. 28-34.

23. Нигматуллина, Э. Ф. Сочетание публичных и частных способов регулирования недропользования / Э. Ф. Нигматуллина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 2 (39). – С. 155-161.

24. Нигматуллина, Э. Ф. Правовое обеспечение комплексного учета мнения населения при выработке градостроительных решений / Э. Ф. Нигматуллина // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157, кн. 6. – С. 142-150.

25. Нигматуллина, Э. Ф. О понуждении к заключению договорных отношений в земельном праве, как фактор устойчивого развития регионов России / Э. Ф. Нигматуллина // Аграрное и земельное право. – 2015. – № 4 (124). – С.93-99.

26. Нигматуллина, Э. Ф. Влияние изменения климата на устойчивое развитие государства / Э. Ф. Нигматуллина // Аграрное и земельное право. 2014. – № 6. – С. 63-67.

27. Нигматуллина, Э. Ф. Конституционно-правовая политика в сфере защиты экологических прав коренных малочисленных народов России / Э. Ф. Нигматуллина, Р. Р. Амирова // Юридический мир. – 2014. – № 3. – С. 61-65.

28. Нигматуллина, Э. Ф. Нормообразующие факторы современного земельного права / Э. Ф. Нигматуллина // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 5. – С. 20-25.

29. Нигматуллина, Э. Ф. К вопросу о реализации прав на земельные участки / Э. Ф. Нигматуллина // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 335-339.

30. Нигматуллина, Э. Ф. Правовая природа самоорганизации граждан в целях ведения садоводства и огородничества / Э. Ф. Нигматуллина, Р. Р. Амирова // Юридический мир. – 2018. – № 10. – С. 27-33.

31. Нигматуллина, Э. Ф. Соглашение как средство регулирования деятельности по устойчивому развитию территории в Арктическом регионе / Э. Ф. Нигматуллина // Юридический мир. – 2021. – № 6. – С. 20-26.

**Статьи в ведущих международных научных журналах,
индексируемых Scopus, на иностранном языке (английском)**

32. Nigmatullina, E. F. Mechanism of interindustry protection of water resources / E. F. Nigmatullina, R. R Emirova, B Maria. Fardeeva // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2015. – November-December. – № 6(6). – P. 1660-1665.

33. Nigmatullina, E. F. Legal support of the safe use of microorganisms in production / E. F. Nigmatullina, L. A. Khalikova // Ad Alta-journal of interdisciplinary research. – 2019. – Volume 9, Issue 2. – P. 29-31.

34. Nigmatullina, E. F. Rational beginning of the local self-government organization in the Russian federation / E. F. Nigmatullina, D. A. Zalyaletdinova // Utopia y Praxis Latinoamericana. – 2021. – Режим доступа: <https://produccioncientificaluz.org/index.php/utopia/article/view/34555>.

Статьи в прочих изданиях

35. Нигматуллина, Э. Ф. Ограничение прав на землю в свете конституционных положений / Э. Ф. Нигматуллина, З. Ф. Сафин // Всеобщая декларация прав человека и актуальные вопросы ее применения в российском и международном праве: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию принятия ООН Всеобщей декларации прав человека. Казань: Казанский государственный университет, 2009. – С. 403-412.

36. Нигматуллина, Э. Ф. Вопросы реализации публичных интересов в градостроительной деятельности / Э. Ф. Нигматуллина, З. Ф. Сафин //

Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства: сборник научных трудов. – Казань: Офсет-сервис. – 2010. – Выпуск V. – С. 254-263.

37. Нигматуллина, Э. Ф. Правовой режим земель пригородных зон / Э. Ф. Нигматуллина, З. Ф. Сафин // Региональные особенности аграрных отношений в России: история и современность: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной Году земледельца в Чувашской Республике: в 2 ч. – Чебоксары: ЧКИ РУК: ЧГИГН, 2010. – Ч. 1. – С. 332-337.

38. Нигматуллина, Э. Ф. Правовое регулирование подземного строительства в городах / Э. Ф. Нигматуллина, З. Ф. Сафин // Актуальные проблемы развития нефтегазового комплекса России: материалы VIII Всерос. науч.-техн. конф., посвященной 80-летию Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина (Москва, 1-3 февраля 2010 г.). – М.: МАКС Пресс, 2010. – С. 25-32.

39. Нигматуллина, Э. Ф. Перспективы развития и пути совершенствования земельного законодательства / Э. Ф. Нигматуллина // Правосудие в Татарстане. – 2011. – № 4 (48). – С. 39-42.

40. Нигматуллина, Э. Ф. Проблемы зонирования территорий городов в современных условиях / Э. Ф. Нигматуллина // Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов межвузовских научных чтений (Москва, 11 апреля 2011 г.). – М.: Российская Академия адвокатуры и нотариата, 2011. – Вып. 8. – С. 80-86.

41. Нигматуллина, Э. Ф. Право несовершеннолетних детей на земельные участки в личном подсобном хозяйстве / Э. Ф. Нигматуллина // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 18 декабря 2010 г.). – М.: Статут, 2011. – С. 201-207.

42. Нигматуллина, Э. Ф. Правовые аспекты использования овражных территорий населенных пунктов / Э. Ф. Нигматуллина // Современная юридическая наука и правоприменение: сб. тезисов докл. по материалам

Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 3-4 июня 2011 г.). – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – С. 265-266.

43. Нигматуллина, Э. Ф. Некоторые проблемы кадастровой оценки земельных участков населенных пунктов / Э. Ф. Нигматуллина // Право и его реализация в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию Саратовской государственной юридической академии (Саратов, 29-30 сентября 2011 г.): в 2 ч. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч.1. – С. 374-375.

44. Нигматуллина, Э. Ф. Особенности обращения взыскания на земельный участок в России и Германии / Э. Ф. Нигматуллина // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 8-11 июня 2011 г.). – М.: Статут, 2012. – С. 293-300.

45. Нигматуллина, Э. Ф. Проблемы совершенствования земельного законодательства / Э. Ф. Нигматуллина // Земельный кодекс РФ в системе российского законодательства (к 10 – летию Земельного кодекса РФ): сборник тезисов докладов Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (Казань, 13 декабря 2011 г.). – Казань: 2012. – С. 11-17.

46. Нигматуллина, Э. Ф. Проблемы образования земельных участков в населенных пунктах / Э. Ф. Нигматуллина // Актуальные проблемы совершенствования законодательства России и стран СНГ-2011: материалы науч.-практ. конф. с международным участием (Уфа, 21 мая 2011 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С. 36-42.

47. Нигматуллина, Э. Ф. Сочетание публичных и частных интересов при создании искусственных земельных участков / Э. Ф. Нигматуллина // Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. посвященной памяти профессора Н.М. Коршунова. – М.: МАЭП, 2012. – С. 207-212.

48. Нигматуллина, Э. Ф. О некоторых особенностях правового режима искусственно созданных земельных участков в акватории водных объектов / Э. Ф. Нигматуллина // Рациональное использование водных ресурсов, охрана и эффективное управление водопользованием в России: материалы докладов III Междунар. конгр. «Чистая вода. Казань» (3-5 апреля 2012 года). – Казань: Изд-во ТАИ, 2012. – С. 77-82.

49. Нигматуллина, Э. Ф. Проблемы соотношения целей, не связанных со строительством, с видами разрешенного использования, на землях населенных пунктов / Э. Ф. Нигматуллина // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов 1-й Междунар. науч.-практ. конф. (2 ноября 2012 года). – Рязань: Изд-во «Концепция», 2012. – С. 292-295.

50. Нигматуллина, Э. Ф. Границы земельного участка: теоретический аспект / Э. Ф. Нигматуллина // Актуальные вопросы развития современного общества: материалы II-й Междунар. науч.-практ. конф. (20 апреля 2012 г.). – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2012. – Т. 2. – С. 66-68.

51. Нигматуллина, Э. Ф. Проблемы правового обеспечения рационального использования городских земель / Э. Ф. Нигматуллина // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов II-й Междунар. науч.-практ. конф. (4 декабря 2012 года.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. – С. 215-224.

52. Нигматуллина, Э. Ф. Некоторые особенности охраны объектов архитектурного наследия в городах / Э. Ф. Нигматуллина // Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация: сб. тез. I-й Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: КазГАСУ, 2012. – С. 59-71.

53. Нигматуллина, Э. Ф. Правовое обеспечение использования культурного слоя земель городов / Э. Ф. Нигматуллина // Журнал экологии и промышленной безопасности. – 2012. – № 3-4 (55-56). – С. 94-98.

54. Нигматуллина, Э. Ф. Разумность в природоохранном правотворчестве / Э. Ф. Нигматуллина // Право. Законодательство. Личность. 2013. – № 2 (17). – С. 111-119.

55. Нигматуллина, Э. Ф. О концепции благоприятного использования береговой полосы / Э. Ф. Нигматуллина // Рациональное использование водных ресурсов, охрана и эффективное управление водопользованием в России: материалы докл. IV Междунар. конгр. «Чистая вода. Казань» (27-29 марта 2013 года). – Казань: Изд-во ТАИ, 2013. – С.125-129.

56. Нигматуллина, Э. Ф. О заседании научно-консультативного Совета при Федеральном арбитражном суде Поволжского округа «Актуальные правовые проблемы оборота недвижимости и земельных отношений» / Э. Ф. Нигматуллина // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 6. – С. 251-262.

57. Нигматуллина, Э. Ф. Освоение и развитие практикой принципов земельного права / Э. Ф. Нигматуллина // Актуальные проблемы развития современного законодательства и практики его применения: сб. материалов Междунар. заочной науч.-практ. конф. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2013. – С. 158-162.

58. Нигматуллина, Э. Ф. Направления правовой политики государства по управлению землями в Российской Федерации / Э. Ф. Нигматуллина // Бизнес и право: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 30 декабря 2013 года). – Нижний Новгород: АНО «НОЦ «ЦЕЗИУС», 2013. – С. 111-115.

59. Нигматуллина, Э. Ф. Реализация принципов земельного права в практике конституционного правосудия / Э. Ф. Нигматуллина // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию юридического факультета Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина (4 ноября 2013 года). – Рязань: Изд-во «Концепция», 2013. – Вып. 2. – С. 293-296.

60. Нигматуллина, Э. Ф. Права коренных малочисленных народов Севера на родовые угодья / Э. Ф. Нигматуллина // Право в современном мире: 20 лет Конституции РФ: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 6 декабря 2013 г.): в 2 ч. Современные проблемы административного, финансового и информационного права, современные

проблемы уголовного права и уголовного процесса. – Екатеринбург: Уральский институт – филиал РАНХиГС, 2013. – Ч. 1. – С. 94-99.

61. Нигматуллина, Э. Ф. Реализация приоритетных направлений государственной политики по управлению земельным фондом в РФ / Э. Ф. Нигматуллина // ELPIT-2013: сб. тр. IV Междунар. эколог. конгр. и VI Междунар. науч.-техн. конф. «Экология и безопасность жизнедеятельности промышленно-транспортных комплексов»: в 2 т.: Научный симпозиум «Биотические компоненты экосистем» ELPIT-2013 (18-22 сентября 2013 г.). – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. – С. 162-167.

62. Нигматуллина, Э. Ф. Правовое значение допустимости в экологическом и земельном праве / Э. Ф. Нигматуллина // Экология и современное общество: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (29-30 января 2013 года). – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2013. – С. 236-240.

63. Нигматуллина, Э. Ф. Место и роль положений Конституции России в развитии земельного права / Э. Ф. Нигматуллина // Конституция Российской Федерации – правовая основа устойчивого развития законодательства и российской государственности: сб. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию принятия Конституции РФ и Дню юриста (3-4 декабря 2013 года). – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2014. – С. 315-319.

64. Нигматуллина, Э. Ф. Экономическое стимулирование охраны водных объектов в условиях изменения климата / Э. Ф. Нигматуллина // Евразийский Союз ученых. – 2014. – № 5. – С. 154-156.

65. Нигматуллина, Э. Ф. Практика применения земельного законодательства / Э. Ф. Нигматуллина // Новая правовая мысль. – 2014. – № 1. – С.84-90.

66. Нигматуллина, Э. Ф. Об ограничении права аренды земли / Э. Ф. Нигматуллина // Современное право. – 2014. – № 7. – С. 103-108.

67. Нигматуллина, Э. Ф. Механизм реализации государственно-частного партнерства в экологическом и земельном праве / Э. Ф. Нигматуллина

// Вестник Коми Республиканской академии государственной службы и управления. Серия «Государство и право». – 2014. – № 18. – С. 17-25.

68. Нигматуллина, Э. Ф. Сочетание частных и публичных способов регулирования недропользования / Э. Ф. Нигматуллина // Проблемы правоприменения в современной России: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. Ин-та проблем экологии и недропользования АН РТ (14 февраля 2014 г.). – Казань: Отечество, 2014. – С. 475-483.

69. Нигматуллина, Э. Ф. Стимулы в экологическом праве / Э. Ф. Нигматуллина // Правовое регулирование использования природных ресурсов: тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конф. Ин-та законодательства и сравнительного правоведения при Прав-ве РФ. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Прав-ве РФ, 2014. – С.176-181.

70. Нигматуллина, Э. Ф. Осуществление и защита права собственности на земельные участки / Э. Ф. Нигматуллина // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): сб. тезисов Междунар. науч.-практ. конф. (28 февраля 2013 года). – М.: Изд-во «Статут», 2014. – С. 236-241.

71. Нигматуллина, Э. Ф. Проблемы экологической безопасности инвалидов / Э. Ф. Нигматуллина // Global Scientific Unity 2014 (26-27 September 2014 Prague). – Prague: Publishing Center of the International Scientific Association «Science & Genesis», 2014. – P.91-98.

72. Нигматуллина, Э. Ф. Конституционно-правовые основы программно-целевых методов государственного управления в сфере экологии / Э. Ф. Нигматуллина // Конституция Республики Казахстан – основной закон состоявшегося государства: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 20 – летию Конституции Республики Казахстан. – Астана: Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, 2015. – С. 449-453.

73. Нигматуллина, Э. Ф. Источники и перспективы государственного управления обеспечения доступа к природным ресурсам / Э.Ф. Нигматуллина // Петербургский юрист. – 2015. – № 1. – С.100-113.

74. Нигматуллина, Э. Ф. О понуждении к заключению договорных отношений в земельном праве как фактор устойчивого развития регионов России / Э. Ф. Нигматуллина // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 2 (7), – Ч. 6. – С.107-110.

75. Нигматуллина, Э. Ф. Влияние норм международного права и на развитие государственно-частного партнерства в экологическом и земельном праве / Э. Ф. Нигматуллина // Евразийская интеграция: правовой и образовательный аспекты: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 3-5 декабря 2014 г.). – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. – С. 294-299.

76. Нигматуллина, Э. Ф. О некоторых проблемах реализации прав сельскохозяйственными производителями в Республике Татарстан / Э. Ф. Нигматуллина // Аграрная политика государства в сфере импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности: экономико-правовой аспект: сб. по материалам круглого стола VIII Междунар. форума «Казансаммит-2016» (20 мая 2016 года). – Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2017. – С. 55-59.

77. Нигматуллина, Э. Ф. Факторы оценки вреда, причиненного окружающей природной среде / Э. Ф. Нигматуллина // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде: сб. Междунар. науч.-практ. конф. (23 марта 2017 г.). – М.: МИИГАиК, 2017. – С. 101-105.

78. Нигматуллина, Э. Ф. Нормы-принципы как регуляторы устойчивого развития урбанизированных территорий / Э. Ф. Нигматуллина // Устойчивое развитие регионов: опыт, проблемы, перспективы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (16-17 ноября 2017 г.). – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2017. – С. 658-662.

79. Нигматуллина, Э. Ф. Экологизация содержания сделок с землей: проблемы и перспективы развития / Э. Ф. Нигматуллина // Экологизация – главная задача устойчивого развития общества: сб. Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 8 декабря 2017 г.). Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. – С. 135-139.

80. Нигматуллина, Э. Ф. Правовые проблемы защиты прав на землю, осуществляемой правообладателями урбанизированных территорий / Э. Ф. Нигматуллина // Правовое регулирование сбалансированного развития территорий: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Экологическая политика: векторы сбалансированного развития» (15 марта 2018 г.). – М.: МИИГАиК, 2018. – С. 107-111.

81. Нигматуллина, Э. Ф. Факторы ситуационного права, влияющие на формирование норм земельного права / Э. Ф. Нигматуллина // Вестник Кыргызского национального университета, 2018. – Специальный выпуск (S): Международная научно-практическая конференция «Унификация и гармонизация экологического законодательства в рамках правового пространства ЕврАзЭС» (Чолпан-Ата, 12-13 июля 2017 г.). – С. 183-185.

82. Нигматуллина, Э. Ф. Вина как основание ответственности недропользователя / Э. Ф. Нигматуллина // Конституционно-правовые основы ответственности в сфере экологии: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Конституционные основы правового регулирования экологических отношений: от идей к реализации (к 25-летию Конституции Российской Федерации» (МИИГАиК, 20 декабря 2018 г.) и «Соотношение видов юридической ответственности в экологической сфере» (ИЗиСП, МИИГАиК, ИЗиСП, 14 марта 2019 г.). – М.: МИИГАиК, 2019. – С. 343-348.

83. Нигматуллина, Э. Ф. Регулятивные функции институтов публичного и частного права в организации недропользования с участием иностранных лиц / Э. Ф. Нигматуллина // Правовое обеспечение экологической безопасности в сфере природопользования и энергетики: сб. статей участников Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Году экологии в Российской

Федерации (Казань, 8-9 декабря 2017 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С. 130-132.

84. Нигматуллина, Э. Ф. Самозащита субъективных прав на земельные участки / Э. Ф. Нигматуллина // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сборник статей V Междунар. науч.-практ. конф. – М.: РГ-Пресс, 2018. – С. 574-582.

85. Нигматуллина, Э. Ф. Добросовестность участников земельно-имущественных отношений / Э. Ф. Нигматуллина // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 27 апреля 2018 г.). – Омск: Омская юридическая академия, 2019. – С. 148-154.

86. Нигматуллина, Э. Ф. Влияние права на содержание стратегий эколого-экономического развития регионов / Э. Ф. Нигматуллина // Приоритеты и перспективы эколого-экономического развития: региональный и муниципальный аспекты: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 29 марта 2018 г.). – М.: Изд-во РАЕН, 2019. – С. 79-85.

87. Нигматуллина, Э. Ф. Влияние отраслевых программ на территориальное планирование./ Э. Ф. Нигматуллина // Стратегические направления в регионах: эколого-экономический и социальные аспекты: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28 марта 2019 г.). – М.: Изд-во РАЕН, 2019. – С. 79-84.

88. Нигматуллина, Э. Ф. Социальная функция прав на землю / Э. Ф. Нигматуллина // Управление земельными и иными природными ресурсами: проблемы правового регулирования и судебной практики: сборник статей участников Междунар. науч.-практ. конф. (11-13 октября 2019 г.). – Йошкар-Ола: МарГУ, 2019. – С.292-297.

89. Нигматуллина, Э. Ф. Проблемы обеспечения экологической безопасности при добыче водных биологических ресурсов / Э. Ф. Нигматуллина // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения): в 3 ч. – Москва: РГ-Пресс, 2019. – Часть 2. – С.172-177.

90. Нигматуллина, Э. Ф. Лесоразведение и сельхозпроизводство, как ресурс реанимации земель сельскохозяйственного назначения: правовой аспект / Э. Ф. Нигматуллина // Правовые проблемы аграрного предпринимательства в условиях современной земельной реформы в Республике Казахстан: опыт, инновации и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Талдыкорган: ЖГУ им. И. Жансугурова, 2020. – С. 25-29.

91. Нигматуллина, Э. Ф. Правовое регулирование хозяйственного оборота бесхозяйных объектов недвижимости: вопросы теории и практик / Э. Ф. Нигматуллина // Московский юридический форум – 2020: сб. тез. докл.: в 4ч. – М.: РГ-Пресс, 2020. – Часть 2. – С. 121-124.

92. Нигматуллина, Э. Ф. Современная система эколого-правовых мер по предупреждению и ликвидации последствий наводнений в регионах/ Э. Ф. Нигматуллина // Региональные стратегии и проекты: эколого-экономические аспекты разработки и реализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 7 апреля 2020 г.). – М.: Изд-во РАЕН, 2020. – С. 124-132.

93. Нигматуллина, Э. Ф. Справедливость как основное начало фискальных платежей (на примере налогообложения недвижимого имущества) / Э. Ф. Нигматуллина // Правовые вопросы недвижимости. – 2021. – № 1. – С.25-28.

94. Нигматуллина, Э. Ф. Правовые средства в земельном праве / Э. Ф. Нигматуллина // Правовые вопросы недвижимости. – 2021. – № 2. – С.8-12.

95. Nigmatullina, E. F. Favorable use of the coast in the conditions of sustainable development of the Russian federation/ E. F.Nigmatullina, R. R.Amirova // Science and Education: materials of the III international research and practice conference (Munich, April 25-26, 2013). – Munich: Verlag Waldkraiburg -Germany, 2013. – Vol.II. P.42-47.